

Архимандрит Ефрем Святогорец

Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании

Перевод с новогреческого

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 2001

Содержание

Предисловие переводчика

О духовном трезвении и молитве

О трезвении

Глава 1	Глава 2	Глава 3	Глава 4	Глава 5
Глава 6	Глава 7	Глава 8	Глава 9	Глава 10
Глава 11	Глава 12	Глава 13	Глава 14	

Об умной и сердечной молитве

Глава 1	Глава 2	Глава 3	Глава 4	Глава 5
Глава 6	Глава 7	Глава 8	Глава 9	Глава 10
Глава 11	Глава 12	Глава 13	Глава 14	Глава 15
Глава 16	Глава 17	Глава 18	Глава 19	Глава 20
Глава 21	Глава 22	Глава 23	Глава 24	

Слово первое. О трезвении и умной и сердечной молитве

Слово второе. О молитве

Слово третье. О практике умной молитвы

Часть 1 Часть 2

Слово четвертое. О молитве

Главы об умной молитве

Глава 1	Глава 2	Глава 3	Глава 4	Глава 5
Глава 6	Глава 7	Глава 8	Глава 9	Глава 10
Глава 11	Глава 12	Глава 13	Глава 14	Глава 15
Глава 16	Глава 17	Глава 18	Глава 19	Глава 20
Глава 21	Глава 22	Глава 23	Глава 24	Глава 25
Глава 26	Глава 27	Глава 28	Глава 29	Глава 30
Глава 31	Глава 32	Глава 33	Глава 34	Глава 35
Глава 36	Глава 37	Глава 38	Глава 39	Глава 40
Глава 41	Глава 42	Глава 43	Глава 44	Глава 45
Глава 46	Глава 47	Глава 48		

Три слова о послушании

Слово первое

Слово второе

Слово третье

Предисловие переводчика

Прежде чем начать чтение этого замечательного сборника слов и писем, читателю, вероятно, будет совсем небезынтересно узнать что-нибудь и об их авторе. Но, говоря об отце Ефреме, нельзя не сказать и о его Старце¹, которого он так часто упоминает в своих словах, – Иосифе Исихасте, или Пещернике, как его еще называют. Это – одно из великих имен в современной истории Афона. Можно сказать, что как без преподобного Симеона Благоговейного не было бы преподобного Симеона Нового Богослова, а без него, в свою очередь, и преподобного Никиты Стифата, так и без старца Иосифа, наверное, не было бы и нынешнего отца Ефрема. Здесь мы видим ту «золотую цепочку» живого святоотеческого предания, о которой так много говорит преподобный Симеон Новый Богослов. «Живую воду» Духа, которую в личном подвиге стяжал старец Иосиф, отец Ефрем, как «совершенный послушник» (см. его «Три слова о послушании»), принял «даром». Как видно из нижеследующих Слов, «даром» вовсе не означает совершенного бездействия со стороны послушника. Скорее наоборот.

Старец Иосиф Исихаст (1898 – 15.08.1959 †) прибыл на Афон в двадцать три года, полный юношеского максимализма и аскетического рвения, но не нашел там того, чего так пламенно искала его душа. А искала она той пустыни и тех подвигов, о которых повествовали книги древних египетских отцов. Начались годы поисков духоносного старца, уединенного места для сосредоточенной молитвы и чрезвычайных аскетических трудов, которые кажутся просто невероятными для нашего рода. (На протяжении многих лет Старец вкушал пищу всего лишь один раз в день за три часа до захода солнца, и при этом всю трапезу его составляли 75 граммов сухарей.)

Спустя некоторое время, он встретил своего целожизненного сподвижника – отца Арсения, которому впоследствии и суждено было проводить Старца в жизнь вечную. Наконец был найден и духовник – отец Даниил Исихаст с келии святого Петра, уединеннейшего места афонской «пустыни». Но искушения не оставляли отца Иосифа, и даже усугублялись. Он стойко переносил их и восходил *от силы в силу*, и ему также *явился Бог богов* (ср.: Пс. 83,8), открывая ему тайны Неба и земли. Постепенно, привлекаемые славой о его подвижнической жизни и замечательной духовной опытности, иноки-афониты устремились к Старцу в поисках духовного назидания, так что за советом к нему стало стекаться множество монахов со всех концов Святой Горы. Тогда отец Иосиф с отцом Арсением решили переехать из скита святого Василия, где они жительствоваали, в более уединенное место, подальше от людей, – в Малый скит святой Анны, – на место, где некогда жил кто-то из русских, но к их времени от построек остались лишь одни руины. Сколько труда стоило немолодым монахам – а старец Иосиф уже тогда передвигался с трудом – на диком склоне, фактически на обрыве к морю, на высоте нескольких сот метров отстроить хотя бы что-то похожее на человеческое жилье! Здесь у отца Иосифа собралось то небольшое братство, слава о котором разошлась далеко за пределами Афона. Сюда и приехал к нему из Волоса в 1947 году ревностный девятнадцатилетний юноша, будущий отец Ефрем. Он провел, по собственному выражению, «у ног Старца» двенадцать лет, окреп и окрылился духовно, принял постриг в схиму и священство.

О напряженности духовного подвига в пустыне остались некоторые свидетельства учеников Старца. Вот взять хотя бы первую фразу из третьего Слова отца Ефрема о молитве: «Когда мы были в пустыне, наше бдение начиналось с заходом солнца и продолжалось до самых утренних часов».

А вот свидетельство другого ученика Старца, монаха Иосифа из монастыря Ватопед: «До полудня мы трудились в том, что необходимо было сделать. Потом останавливались и совершали вечерню наедине по четкам или еще и читали немного. Потом собирались на

¹ Здесь и в других случаях, следуя традиции самих афонских монахов, мы пишем о старце Иосифе с большой буквы ввиду исключительной роли, которую он сыграл не только в жизни отца Ефрема, но и в жизни всего современного Афона.

обед, или, скорее, на ужин. Затем мы брали благословение у Старца и уходили спать по келиям. После отдыха мы готовили то, что было нужно на завтра, и расходились по своим келиям для молитвы и бдения до полуночи. Если должна была быть Литургия, то совершалась она после полуночи. Если же нет, то было чтение духовной литературы. Нам, молодым, в этот час разрешалось посещать Старца, чтобы поведать ему свои помыслы и услышать его советы».

Надо сказать, что молитва была главным занятием членов братства Старца. Ей посвящалось самое плодотворное время суток – первые ночные часы. Режим на келии был построен таким образом: все работы бытового плана производились с утра до полудня. Потом служили вечерню по келиям. Каждый совершал ее самостоятельно по четкам. К этому добавлялось немного духовного чтения. Затем собирались на обед, или, как пишет отец Иосиф, скорее, на ужин. Взяв благословение у Старца, все расходились по келиям для сна, так как предстояла ночь молитвы. Таким образом, братия ложилась отдыхать еще днем, во второй его половине. Незадолго до захода солнца они вставали, приготавливали то, что требовалось на следующий день, и снова расходились по келиям для бдения до полуночи.

Здесь, впрочем, необходимо сделать одну оговорку. На Афоне время отсчитывают по византийской традиции. Эта система очень удобна для монахов. А состоит она в следующем. Прежде всего сутки начинаются с вечера. Это библейская традиция, которая утвердилась в христианской Церкви². Сутки делятся на две равные части: ночь и день. Сутки начинаются ночью, то есть с захода солнца, а заканчиваются днем, то есть тоже заходом солнца. Заход солнца является отправной точкой для исчисления времени. Прошло два часа после захода солнца? Значит, сейчас два часа ночи. Независимо от времени года и астрономической долготы дня и ночи, день и ночь, как считается по этой системе, имеют двенадцать часов. К примеру, летом солнце по византийскому времени может вставать в восемь часов ночи, то есть через восемь часов после своего захода. А зимой – в два часа дня, то есть через четырнадцать часов после захода.

Устав братства старца Иосифа был очень строгим. По свидетельству учеников Старца, Великим постом с понедельника по пятницу на келии устанавливалось правило молчания. Никто не имел права разговаривать, а нужное объяснялось знаками. Даже когда Старец посылал братьев за послушание сходить по какой-либо нужде в монастырь или скит, то и там им не разрешалось промолвить даже слова. Епитимья за преслушание составляла двести-триста земных поклонов. Однако вся внешняя строгость покрывалась удивительной любовью Старца, который по ночам, после исполнения братьями келейного правила, принимал у них откровение помыслов и давал необходимые советы. Среди братии было двое иеромонахов, и Литургию они совершали каждый день: старец Иосиф не мыслил себя без Литургии и причащался за каждой службой.

Место их жительства отличалось суровым климатом, и практически все братство заболело. Они были вынуждены переехать, и их очередным временным прибежищем стал Новый скит, который находится у самого моря и славится своим мягким микроклиматом. Там их ждали новые строительные работы. Там же старец Иосиф и закончил свою земную жизнь – в самый день Успения Пресвятой Богородицы, Которая явила ему так много Своих заступлений на его жизненном пути и к Которой он питал удивительную любовь и благоговение. В Новом скиту старец Иосиф был и похоронен. Теперь частицы его мощей, как еще не прославленного, но широко почитаемого на Афоне святого, находятся в разных монастырях Святой Горы³.

² ***И был вечер, и было утро: день один*** (Быт. 1, 5). Не сказано, к примеру: «И было утро, и был вечер: день один», – как сказал бы современный человек, а наоборот. Вечер предваряет утро, потому что прежде света, который был сотворен в первый день, была тьма.

³ Много удивительного можно было бы еще рассказать о жизни старца Иосифа, по прозвищу Исихаст, и его чудного братства. Для лучшего ознакомления с ней читателя можно отослать к изданным ранее книгам «Афонский исихаст», «Старец Иосиф Исихаст» (житие Старца) и «Изложение монашеского опыта» (сборник его писем).

Ученик же его, отец Ефрем, стал старцем на келии Благовещения, также относившейся к Новому скиту. Впоследствии он перешел в монастырь преподобного Филофея Афонского, где был избран игуменом. Ныне он живет в Соединенных Штатах, где ревностно проповедует слово Божие и уже открыл несколько монастырей, в которых является духовником. Братия Филофея принимают своего старца на один месяц каждый год, когда он приезжает из-за океана. Монастырь их тогда наполняется монахами-святогорцами, которые приходят за советом и благословением отца Ефрема.

Настоящая брошюра является переводом части сборника слов и писем старца Ефрема, который братия обители преподобного Филофея составила и издала под общим названием «Отечские советы». Большая часть этих слов и писем отца Ефрема, адресованных его духовным чадам, на русском языке публикуется впервые. Верю, что они дадут читателям глоток той «живой воды» Святаго Духа, которую сам отец Ефрем, как я глубоко убежден, носит в своем сердце.

Диакон Василий Петров

О духовном трезвении и молитве

О трезвении⁴

Глава 1

Времени мало, и неизвестно, когда оно иссякнет. Поэтому будем подвизаться и внимать себе и изгонять с гневом и сильной молитвой всякий плохой помысл. Если же прольем и слезы, то получим большую пользу, потому что слезы очищают душу и паче снега всю ее убеляют. Станем мужественно, потому что брань наша против сил тьмы, которые никогда не становятся на нашу сторону, никогда не ослабляют своих атак. Посему восстанем и мы и не будем предаваться дреме, потому что перед нами опасность, ценой в вечную жизнь. Если проиграем, то потеряем свою душу, лишимся вечного наслаждения и радости в Боге и будем осуждены на вторую смерть, которая есть вечное отлучение от Бога, чего да не будет.

Трезвясь же, будем бдеть над помыслами, потому что начало падений – от помыслов. Итак, начало помыслов будем поборать мужественно и не будем позволять им из-за нашего нерадения утвердиться в нас, но сразу по их пришествии изгоним мечтание и разгневаемся на них, взяв меч духовный, который есть слово Божие, то есть: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*⁵. Когда же мы взываем к сладкому Иисусу, Он сразу приходит к нам на помощь и демоны тут же удаляются. Но будем молиться не нерадиво, а горя духом, из глубины взывая: «Наставник! Спаси меня, погибаю» (см.: Лк. 8, 24). Труд небольшой, если мы вначале предпринимаем подвиг. Если же мы оставим помыслы и они укрепятся, тогда труден подвиг, тогда часто мы терпим поражение и получаем раны. Но когда мы восстанем и воззовем, тогда снова приходит добрый Кормчий Иисус и ведет наш корабль в тихую и безоблачную пристань.

Благодаря помыслу мы оскверняемся и благодаря помыслу же становимся лучше, преуспеваем. Поэтому поставим в сердце своем бесстрашного стража – ум, то есть внимание с оружием мужества, молитвы, молчания и самоукорения. Если будем так подвизаться, то в

⁴ Термин «трезвение» укоренен в новозаветной и святоотеческой традиции. Еще апостол Петр увещевал христиан: ***Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить*** (1 Пет. 5, 8). Святые отцы под трезвением всегда понимали бдительность в отношении помыслов, трезвение ума, отвержение явно демонических, да и вообще всех помыслов во время молитвы. Нередко и само безмолвие, исихию, то есть занятие Иисусовой молитвой, называли трезвением.

⁵ На Востоке Иисусова молитва состоит обычно из пяти слов: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*. Основание тому мы находим и в трудах преподобного Григория Синаита: «Мысленно или душевно восклицай непрерывно: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*». (*Преподобный Григорий Синаит*. Творения // О безмолвии и двух образах молитвы. М., 1999. С. 95.)

результате получим сладкий мир, радость, чистоту, любомудрие духовное, молитву, которая, как благовонный фимиам, будет возноситься в храм Божиим – во внутреннем человеке. **Разве не знаете,**– говорит апостол Павел,– **что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?** (1 Кор. 3, 16). Я пишу это, дабы воздвигнуть ваши души к духовному трезвению, чтобы вы нашли внутренний мир Божий к своей же радости. Аминь, буди.

Глава 2

Будем подвизаться по силам в посте телесном. В посте же чувств, ума и сердца всеми силами будем бороться с врагом нашей души. Храни, чадо мое, свои чувства и особенно глаза. Глаза – это щупальца осьминога, которые хватают все, что движется перед ними. Они легче всего схватывают греховную добычу. Из-за глаз пали духовные столпы и погибли. Давид, будучи небрежным в обращении с глазами, соделал убийство и прелюбодеяние, хотя был великим пророком Божиим, имел благодать и дар провидения.

Поскольку, чадо мое, ты находишься посреди различных греховных причин, то береги чувства, особенно же ум, этого кормчего, «бесстыднейшую птицу», по авве Исааку. Ум входит в тайные дела ближнего. Он мерзкий художник, когда изображает постыдное. Поэтому любой ценой старайся сохранить его чистым, изгоняя любой помысл и греховное мечтание с помощью сильной молитвы и гнева: **Гневаясь, не согрешайте** (Еф. 4, 26).

Глава 3

Непрестанно бодрствуйте в хранении ума, потому что от усердия или небрежности зависят жизнь и смерть бессмертной души.

Все начинается с воображательной части ума. Нет такого греха или такой добродетели, которые бы не имели своим началом и отправной точкой воображательную часть ума. Следовательно, доброе хранение этого умного начала достигает святой цели спасения.

Духовное трезвение в своем главном значении является вот чем: хранением ума чистым от страстных фантазий и противоборством любому нападению диавола с помощью имени Иисуса и слова противоречия.

Без трезвения недостижимо очищение души и тела, а без этого и Бог не может быть видим в чувстве ума и сердца.

Если Господь не посещает душу человека, то он все еще пребывает во тьме греха. Мы же, монахи и посвятившие себя святой цели достижения внутреннего очищения по Христу – очищения от страстей, должны хорошенько вызубрить важнейший урок трезвения, благодаря которому приблизимся к Богу в чувстве сердца.

Этой спасительнейшей науке, то есть трезвению, освящающему человека, диавол сильно противится и употребляет все средства, чтобы воспрепятствовать трезвению, творя соблазны и нашествия различных помыслов.

Но и мы сами должны во что бы то ни стало отразить это, чтобы достичь вознаграждения внутреннего очищения и быть увенчанными от Подвигоположника Христа Бога нашего. Не бойтесь сатанинских нападков нашего общего врага, но подвизайтесь с мужеством и надеждой на Господа, Который не допускает искушений, превосходящих наши силы.

Итак, дерзайте, чада мои, и шествуйте со сладкой надеждой на Христа и на могущественный покров Божией Матери, и я верю непоколебимо, что мы сподобимся вечной жизни со всеми добре подвизавшимися и получим венцы в торжествующей на Небесах Церкви. Аминь, буди.

Глава 4

Один святой изгонял демонов, и те его боялись. Его послушник задал ему вопрос:

– Старче, почему демоны тебя боятся?

– Чадо, вот что я тебе скажу,– отвечал старец,– у меня была плотская брань в уме, в помыслах, но я никогда не позволял себе уступить помыслам. Всегда я вел войну таким

образом, чтобы фронт проходил в районе прилога⁶, и никогда не позволял диаволу пробиться дальше прилога. И поскольку брань была непрерывной, то Бог дал мне это благословение, эту благодать, несмотря на все мое недостойство, чтобы демоны боялись меня и исходили.

Подумайте, он отсекал искушение еще за дверью, как только оно начинало стучать в дверь. Почему он не открывал ему дверь? Что было у него внутри и препятствовало искушению? У него были святые воспоминания. Они занимали его ум. Искушение стучало снаружи, желая войти, но не было места, чтобы искушение вошло внутрь, его останавливала память Божия. Эта постоянная победа дала такую благодать святому, что демоны боялись его и выходили из людей.

Великая похвала тому человеку, который по благодати Божией достиг того, чтобы удерживать диавола на расстоянии прилога.

Нет ни одного смертного, ни одного духовного человека и подвижника, который не был бы подвержен прилогам диавола. То есть каждый человек подвержен искушению. Если у тебя открыты окна и двери, как бывает с мирскими, которые не имеют ведения Бога, тогда враг преуспевает и побеждает.

Духовные люди подвизаются, чтобы не открыть врагу ни двери, ни окна, ни щели.

Грех на деле, тот, который происходит не в сердце, а через уста или выражается в каком-либо действии, часто трудноисполним, потому что многое должно поспособствовать для его совершения. Но грех в уме очень легок. Человек может его совершить на любом месте и в любое время, и о нем не узнает никто. Внешнее действие часто не может произойти и потому, что для этого требуется стечение многих обстоятельств, и потому, что этому препятствует стыд. Напротив же, внутренний грех, грех в мысли, может убедить человека согрешить внутренне и остаться незамеченным.

Этот внутренний грех незаметен. Его не видят люди, но видит Бог. И если мы не боимся людей и не стыдимся, потому что этот грех невидим для них, то должны бояться Бога, потому что это мысленное нравственное преступление происходит перед Ним.

Многие люди обмануты своим эгоизмом, благодаря которому происходит грех.

Сначала происходит внутреннее предательство, и потом оно уже обнаруживается посредством членов тела.

Поэтому необходимо усиленное и непрестанное внимание, усиленное трезвение, как уже сказано нами. Внутри нас должен стоять страж и часовой, который бы следил за входящими и исходящими помыслами, опознавал их, чтобы внутрь не пробрались шпионы и не разожгли в государстве души междуусобную войну.

Душевному оку необходимо быть чистым и иметь сильное зрение, издалека замечать врага и принимать соответствующие меры.

Сколько помыслов нападает на нас постоянно! Очень много. Помыслы каждой страсти. И если душа обладает хорошим зрением, то еще издалека чинит помыслам препятствия. По «запаху» она определяет, что страсть должна восстать, и тут же начинает подготовку: расставляет часовых, воздвигает земляные валы и приходит в готовность отразить атаку страсти.

Люди попадают в плен. Страсть похожа на змею, у которой внутри яд. Бывают большие змеи, которые дуют, и это ядовитое дуновение отравляет все, что находится поблизости. После этого они проглатывают свою добычу. Так же поступает и змея греха. Издалека она расточает яд-наслаждение и парализует ум, парализует силы. Человек попадает в рабство страсти и невольно влечется ко злу.

Люди, оказывающиеся в таком положении, свидетельствуют следующее: «В это время я не могу сопротивляться, не могу ничего поделать». Ответ на это таков: должны быть предприняты соответствующие меры, чтобы дело не дошло до пленения и разоружения ума и сердца. Исходя из опыта, как только умный змий начнет расточать свой яд, еще издалека,

⁶ Согласно святым отцам, грех при своем развитии проходит несколько стадий, первой из которых является прилог. Если грех задержан на этой ступени, то он не вменяется человеку в вину и его дальнейшее развитие не происходит.

прежде чем он дойдет до нас и отравит душу, мы должны предпринять меры для избежания опасности. Потому что после отравления мы уже ничего не сможем сделать.

Когда человек будет побежден греховными помыслами и уступит воображению, то отсюда, от воображения, и все зло! И когда он претерпит в уме множество духовных крушений и множество раз будет ранен сластолюбивыми мечтаниями, тогда, как только сатана снова придет с подобными мечтаниями, как только принесет их уму, он сразу пленяется ими. Поэтому монах не должен уступать, чтобы мечтания и страсти не усилились и не окрепли.

Глава 5

Пусть очи твоей души будут бдительны и хранят чувства как тела, главным образом глаза, так и души, особенно же ум,— от рассеяния, потому что через чувства входят ядовитые микробы духовных болезней, и со временем невнимательный христианин приобретает множество болезней и теряет бесценное здоровье своей бессмертной души.

Глава 6

Подвизайся, чадо мое, добрым подвигом, ведущим к вечной жизни. Положи доброе начало, чтобы приобрести наилучший конец. Ум свой пригвозди к памяти Иисус-Христовой, и Он станет для тебя всем: радостью и миром, скорбью и обилием животочных слез, которые сделают твою душу белее снега и легче облака.

Чадо мое, когда ты молчишь и творишь молитву со вниманием, то есть когда ум следит за молитвой, не переходя к чему-либо другому, кроме молитвы, тогда твой ум начинает приближаться к сладости Иисусовой. Если всегда будешь себя смирять, то это принесет тебе огромную пользу. Непрестанно ругай себя и никогда не оправдывай. Это значит: при любом искушении и в любом деле почитай брата правым и говори, что ошибаешься всегда ты. Это называется смирением.

Глава 7

Чадо мое, будь осторожен с мечтаниями и греховными помыслами. Все заключается в помысле. Поставь стража в уме, чтобы он не позволял безнравственным картинкам входить в воображательную часть ума. Иначе сразу рождается опасность, что душа согрешит и опечалит Того, Который ради всех нас был распят на бесчестном тогда древе, а теперь Честном Кресте.

Душевное прелюбодейство происходит очень легко, если мы позволяем постыдным помыслам и подобным мечтаниям господствовать внутри нас. Это не что иное, как душевное прелюбодейство.

Чадо мое, если ты желаешь победить демона блуда, то будь осторожен с глазами. Также в немалой степени опасно рассматривать неподобающие изображения, газеты, журналы и тому подобное.

Глава 8

Величайшая церковь, где с радостью поселяется Бог, это та, которую Он весьма искусно сотворил собственными руками,— наше всецелое бытие, наша душа, когда она чиста.

Сердечная чистота состоит в свободе ума от плохих мыслей, от которых проистекают дурные и страстные чувства, приносящие телу страстные взыграния, благодаря которым и душа, и тело оскверняются и оба в одинаковой мере теряют чистоту и непорочность.

Первоначальная плохая и страстная мысль, а прежде ее страстное мечтание, является источником всех видов греха. Ни одно прегрешение не происходит на деле, если ему не предшествует посредством мечтания плохая мысль.

Стало быть, чтобы достигнуть величайшего из благ — действительной чистоты, нужно очистить свой ум от греховных мечтаний и мыслей. Только так приобретается чистота на прочном основании.

Если мы желаем прекратить дурные дела, не заботясь о внутренних помыслах, то трудимся напрасно. Когда позаботимся о чистоте своей души, тогда вселится в нее Бог славы, и она станет святым и великолепным Его храмом, благоухающим фимиамом непрестанной к Нему молитвы.

Глава 9

Что пользы, если мы телом трудимся день и ночь и изнемогаем, а внутренне не заботимся о том, чтобы выдернуть те корешки, из которых произрастает всякое зло?

Совершенно необходимо трезвение и непрестанная молитва, чтобы зло, которое свило себе гнездо внутри нас, изгнать и заменить его духовным добром.

Будьте внимательны, чтобы вашу устную молитву не похитила дневная работа. Выкрикивайте преславное и сладкое имя Иисусово, и Он не замедлит тут же прийти на помощь и утешить. Чего только не может исправить и обновить эта благословенная молитва!

Понуждайте себя на молитву. Ради чего уму таскаться здесь и там и не обращаться к Иисусу, ради Которого мы оставили все и ради Которого все претерпеваем!

Глава 10

Чадо мое, храни свой ум от плохих мыслей. Тут же, как только они придут, прогоняй их молитвой Иисус-Христовой. Потому что как улетают пчелы, когда их окуривают дымом, так удаляется и Дух Святой, когда почувствует смрадный дым постыдных помыслов. Как пчелы садятся на те цветы, где есть нектар, так и Дух Святой приходит в те ум и сердце, где производится сладкий нектар добродетелей и добрых помыслов.

Ум да внемлет без мечтаний словам молитвы, которую произносит либо сам ум, либо уста. Целью всех способов молитвы является молитва без мечтаний со вниманием к словам, которые произносят ум или уста.

Глава 11

Из собственного опыта я знаю, что благочестие посредством безмолвия, молитвы, чтения, очистительных слез, истинного покаяния и созерцания Божественных предметов очищает как телесную, так и духовную сторону подвижающегося человека. Конечно, приносит пользу и телесный подвиг, когда есть сильное тело. Когда телесные силы отсутствуют, тогда благодарение и самоукорение восполняют телесный подвиг.

Во всеобъемлющем благочестии и трезвении заключается все. Это истинные признаки живущей во Христе души. Если это отсутствует, а есть только однокорый аскетизм, то человек либо получает мало пользы, либо совершенно погибает, кичась похвалами людей и помыслов. Не имеющий трезвения, этого всеобъемлющего света души, бесценного сокровища, теряет свои труды, о чем мы знаем и из книг, согласно которым многие подвижники в пустыне погибли в буквальном смысле этого слова.

Телесный подвиг подобен листьям дерева, трезвение же – плоду. *По плодам их узнаете их* (Мф. 7, 16). Нам было заповедано принести плод. Бог да просветит нас, как нам шествовать, потому что иссякли истинные руководители и каждый идет своим путем. Бог да будет для всех нас незаблудным Путеводителем.

Глава 12

Чада мои, о чем бы скорбном ни напоминал вам враг наших душ диавол, старайтесь тут же безотлагательно это прогонять, потому что любое промедление приносит нежелательные плоды.

Диавол совершенно побеждается молитвой и трезвением. Суть трезвения состоит в неусыпном умном бодрствовании против страстных помыслов и мечтаний постыдных демонов. Здесь жизнь и смерть, возвращение и улучшение. Другими словами, молящаяся умно, презирающая различные лукавые помыслы и гнушающаяся ими душа со временем очищается и освящается.

Глава 13

Будем убежать приражения помысла и противостояем в самом начале греху, являющемуся в виде тонкого помысла, и благодатью Христовой избежим незавидной и весьма горькой участи. Вначале грех, подобно коварной и лукавой лисе, подходит незаметно, приступает и убеждает, что он – мурашка, не стоящая внимания, и что бороться с ним все равно что бороться с муравьем. Душа небрежет о нем и расслабляется. И потом малый муравей в малое время становится неукротимым львом, справиться с которым душе очень и очень трудно.

Глава 14

При плотской брани только тылы спасают человека, то есть бегство от мечтаний и помыслов сразу после их появления. Совсем не любопытствуй и не беседуй с мечтаниями! Мечтание – это большая и страшная сеть. Чего иной человек избегает в зрении и осязании, то с легкостью приносит ему мечтание.

Подвизайся сделать свой ум совершенно не мечтающим ни о чем мирском, кроме твоего монастыря. Все это заменит всего лишь одна память, память Иисуса, Которому мы служим.

Если что-либо в твоей келии приводит тебе на память что-то из мирского, то по необходимости ты должен это выбросить, чтобы любыми средствами устранить повод для новой духовной брани.

Постарайся забыть о своем прошлом, и, когда оно восстает и душит тебя, тогда призывай Иисуса, и Он готов прийти тебе на помощь.

Об умной и сердечной молитве

Глава 1

Молитесь, прошу вас, по завещанию апостола Павла: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Святые отцы говорят: «Если ты богослов, ты молишься хорошо, и если ты хорошо молишься, то ты богослов». Действительно, святые отцы пустыни учат, что посредством различных телесных подвигов, делания и созерцания, нравственного и духовного любомудрия, трезвения и молитвы ум человека очищается, просвещается и совершенствуется и впоследствии получает дар богословия, не рассудочного богословия, которым занимаются богословы в университетах, а богословия, происходящего и струящегося из Божественного источника, откуда поистине вечно истекают реки Божественного богословия.

Святые отцы говорят, что отступивший от Бога ум становится либо скотоподобным, либо звероподобным. Напротив, через молитву, наипаче же умную, ум становится боговидным и озаряется Божественным сиянием.

От молитвы зависит спасение человека, потому что молитва приближает его к Богу и соединяет с Ним. А когда человек с Богом, тогда он не сбивается с нравственного пути, потому что следит за каждым своим шагом. Несмотря на нашу осторожность, диавол не прекращает нас подкарауливать, чтобы, застигнув в час немощи, увлечь на свою дорогу, которая всегда довольно круто идет вниз.

Посему, возлюбленные мои чада, совершенно необходимым условием является то, чтобы мы всегда были вооружены непрестанной молитвой сладчайшего Иисуса.

Мы не должны упускать из виду, что на умную молитву ополчаются и ей препятствуют демоны, чтобы с помощью рассеяния сделать ее тщетной. Мысли различного происхождения окружают ум бедного человека во время молитвы, дабы похитить плод молитвы и оставить молящемуся только листья⁷ – телесный труд и старание.

Поэтому желающий хорошо помолиться должен прежде принесения самой молитвы изгнать любое попечение и любой помысл. Ум же, подобно надсмотрщику, да будет

⁷ Дословно – *кости*.

поставлен для слежения за произносимыми словами, чтобы молитва стала плодоносным источником Божественной помощи и благодати.

Как говорят отцы, сатана всегда будет, наподобие рожна или скалы, противостоять святой молитве, потому что она ему досаждаст и пополяет его.

Итак, чада мои, понуждайте себя к молитве и поминайте и меня, вашего старца, чтобы Господь помиловал меня.

Глава 2

Чтобы сохранить любовь – венец добродетелей, необходимо прилежание в молитве. Подвизайтесь в молитве, если желаете, чтобы Христос вселился в вас. И Он, опытейший Полководец, будет подвизаться вместе с вами. И Он Сам победит, а победу подарит вам.

Мы становимся похожими на рыкающих львов, когда беремся за молитву не нерадиво, не теплохладно, но сильно, всей силой души! Укрепляйтесь помыслом, что молитва – это все. Без молитвы приходит всеобщий упадок сил, падение за падением. Если во время искушения мы всей силой возьмемся за молитву, то неизбежно одолеем диавола и воздадим победу всесвятому имени Христову.

Глава 3

Ты, чадо мое, держа в руках оружие молитвы, защищай Божественную крепость, потому что подвизающийся увенчается, но не масличной веткой, а неувядающим венцом вечной славы в горнем Иерусалиме!

В этом подвиге есть смысл, потому что стяжеваемая в нем слава остается неувядающей и вечной, а слава атлетов, борющихся ради тленных вещей, временна и суетна! Поэтому, чем-то жертвуя и в чем-то себя ущемляя, мы должны подвизаться, чтобы и нами, ничтожными, было прославлено святое имя Божие.

Глава 4

Чада мои, ради любви Божией прошу вас, не прекращайте молитву Христову ни на миг. Уста ваши пусть непрерывно шепчут имя Иисуса, попирающего диавола и разрушающего все его козни. Непрестанно призывайте на помощь Христа, и Он тут же со всем усердием поспешит вам на помощь.

Как к раскалившемуся железу невозможно ни приблизиться, ни прикоснуться, так и демоны не приближаются к душе, в которой молитва с теплотой Христовой. Иначе, приблизившись к ней, они будут попалены Божественным огнем, который заключает в себе Божественное имя.

Кто молится, просвещается, а кто не молится, помрачается. Молитва – подательница Божественного света. Поэтому каждый хорошо молящийся человек становится весь световидным, и Дух Божий вселяется в него.

Если к нам приближаются уныние, нерадение, лень и тому подобное, то будем молиться со страхом, болью, с большим трезвением ума, и по благодати Божией с нами произойдет чудо утешения и радости.

Молящийся человек не может держать злобу на другого, не прощать его за какую-то ошибку. Все это сгорает дотла, когда человек приближается к огню Иисусовой молитвы.

Итак, чада мои, подвизайтесь в спасительной и святой молитве Христовой, чтобы стать световидными и освятиться. Помолитесь и о мне, нерадивом и грешном, чтобы милостивым стал Бог ко множеству моих грехов и огромной ответственности, возложенной на меня.

Глава 5

Чадо мое, всегда поминай Иисуса, чтобы обрести подходящее лекарство для любых немощей. Тебе больно? Через призывание Иисуса ты найдешь облегчение и просвещение. У тебя скорбь? Призови Иисуса, и вот утешение уже восходит на тверди твоего сердца. Одолевает тебя отчаяние? Не медли возложить свою надежду на Иисуса, и душа твоя исполнится дерзновения и силы. Плотские помыслы осаждают тебя и влекут к чувственным

наслаждениям? Во имя Иисусово прими пожирающий огонь и подожги плевелы. Приносит тебе скорбь житейская проблема? Скажи: «Просвети меня, Иисусе мой, как мне здесь поступить? Управь это по Своей воле». И вот, ты придешь в мирное расположение и будешь идти по жизни с надеждой.

Во всем и для всего имя Иисусово полагай основанием, опорой, украшением и кровом и не бойся врагов. Бойся тогда, когда повсюду шествуешь без Иисуса. Без лекарства ожидай не исцеления, а истления.

Трудись в молитве, чадо мое, и тогда познаешь великую пользу, упокоение и душевное отдохновение.

Глава 6

Призывайте имя Божие. Бог готов прийти на помощь каждому просящему. Не забывайте о молитве. Молитвой освящается все бытие человека. Это единственное, чего не могут сделать те, кто не подвизается до крови.

Как прекрасна молитва! Молящийся просвещается и познает волю Божию. И как он познает ее? Конечно, когда хорошо молится. А когда он хорошо молится? Когда воссылает Богу молитву со всеми ее компонентами. И каковы эти компоненты, которые придают молитве вкус? Смирение, слезы, самоукорение, простота, и особенно послушание с любовью. Молитва проливает свет, и этот свет указывает правильный путь, который находится в согласии с волей Божией.

Молитва да будет неослабной, и, молясь таким образом, вы сохраните себя неуязвимыми со всех сторон. Когда вас будут обуревать страстные помыслы, с рвением возьмитесь за напряженную молитву, и тут же познаете пользу облегчения. Твердо держитесь молитвы Иисусовой.

Глава 7

Говори молитву с болью и скорбью душевной и тогда почувствуешь себя по-иному. Только себе внимай! Тогда ты увидишь себя и от этого видения почувствуешь боль, которая привлечет к тебе милость Божию.

Во время молитвы не обращай внимания на биение сердца. Только держи нерассеянным в молитве свой ум. Это является центром и целью молитвы.

Непрерывно внимай молитве. Она все исправит, потому что молящийся просвещается, а нерадивый в молитве, как я, помрачается. Молитва – это небесный свет, и у кого молитва внутри или на устах, у того свет молитвы бьет ключом в его сердце и просвещает человека в том, что ему помышлять и как уберечь себя от дьявольских сетей.

Глава 8

Понуждайте себя к Иисусовой молитве, и она станет для вас всем: пищей и питием, одеянием и светом, утешением и жизнью духовной. Все будет тому, кто обладает молитвой. Без нее ничем не удовлетворить душевную пустоту. Хотите возлюбить Христа? Возжадите молитвы и примите смирение, и тогда вы познаете, что Царство Божие внутри нас⁸.

Не позволяйте дурным мыслям господствовать в вас, но тут же изгоняйте их молитвой. О, какие только чудеса не совершает эта молитва! Выкрикивайте молитву, и Ангел-Хранитель пошлет вам благоухание духовное! Ангелы радуются радостью великой, когда монах молится молитвой сладчайшего Иисуса. Иисус да будет пищей вашей души.

Глава 9

Выкрикивайте молитву непрестанно. «Это благословенное начало!». Да не оставит она вас, наипаче же вы да не оставите молитву – жизнь души, дыхание сердца, воздух благовонный, который приносит духовную весну понуждающей себя душе.

⁸ *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21).

Молитва, чада мои, и смирение – это всеильные орудия, которые мы все время должны держать в руках с неусыпным вниманием, потому что они, Богу содействующу, дадут нам победу над демонами.

Глава 10

Терпите, чада мои, и не теряйте своего дерзновения. Произносите молитву с напряжением. Не распляйте свой ум в земном, пускай у вас даже множество попечений. Да будут они для вас преходящими. Только молитву и память смертную имейте непрестанно пред очами: ***Предзрех Господа предо мною выну, да не подвижуся*** (Пс. 15, 8).

Если вы непрерывно и напряженно молитесь, то не падете. Если же будете пренебрегать молитвой, то знайте, что с вами произойдет глубокое падение⁹.

Глава 11

Я молюсь, чадо мое, чтобы ты добре шествовал духовно. Будут и трудности, и искушения, и многое другое. Все это мы будем отражать молитвой и страхом Божиим. Дьявол, подобно льву, с яростью рыщет здесь и там, чтобы найти кого-нибудь и разорвать на части. Поэтому и мы должны иметь большое внимание и непрестанную молитву ко Христу и Божией Матери, доколе сила Божия не упразднит дьявола и не остановит его злобу.

Ты, чадо мое, не теряй смелости, противоборствуй врагу всей силой твоей души, и благодать Божия не допустит тебе впасть ни в какую беду.

Глава 12

Усердствуйте в молитве. Не думайте, что так легко достигнуть великих благ. Вы потрудитесь, прольете пот, и увидит Бог ваш труд и смирение и тогда дарует легкую молитву.

Чем больше вы будете молиться, тем больше меня, наипаче же Бога, порадуете и облегчите свою душу. Один должен помогать другому следующим образом: когда вы произносите молитву вслух, а другой не говорит ее и его ум блуждает на стороне, то, услышав вас, он пробуждается от рассеяния, и совесть его обличает, почему и он не произносит молитвы, а бездельничает и блуждает умом. Тогда и он сразу начинает молитву, и исполняется изречение: ***Брат от брата помогаемый, яко град укреплен*** (ср.: *Притч. 18, 19*) и ***носите бремена друг друга*** (Гал. 6, 2).

Глава 13

Главной целью монашеской жизни является единение монахов с Богом, Который есть край желаний. Когда человек соединен с Богом и в сердце его обитает Бог, тогда он ни в чем не имеет нужды. Внутри него, в его душе нет никакой пустоты. Но и ничего вещественного, что необходимо для жизни, он не лишен. И это еще одно доказательство, которое показывает, как любит Бог слушающих Его.

Средством же такого тесного единения с Богом является молитва. И, говоря о молитве, мы не подразумеваем только молитву перед иконами, которая тоже должна быть. Но вместе с этим монах употребляет пять слов молитвы, которые говорит и когда работает, и когда ест, и когда сидит, и когда делает что-либо другое, говорит без остановки! Эти слова мы проговариваем либо устами, либо умом, либо сердцем: ***Господи, Иисусе Христе, помилуй мя***.

Нас не утомляет то, что мы произносим эти слова непрерывно. Вначале нужно приложить немного усердия, но потом привыкаешь и произносишь молитву с большой легкостью и не хочешь остановиться. Произнося же ее, чувствуешь такое душевное ликование, что и в наиболее трудные минуты, которые случаются, не возмущаешься и даже не скорбишь, но с терпением прибегаешь ко Христу, Которого просишь о помиловании, и Христос утешает тебя и дает радость. Как прекрасно каждую минуту молить Бога и произносить Его святое имя своими земными устами! Разве может быть большая честь?

⁹ Γενικῆ.

В этих словах вся наша религия. Говоря Господи, мы верим, что мы – рабы Божии, а Он – наш Господин. И этим воздается честь Христу, Которого мы делаем своим Господином, а также воздается честь и нам, потому что мы служители такого Господина, Который является Богом.

Когда мы говорим *Иисусе*, что является человеческим именем Бога, нам приходит на ум вся земная жизнь Христа, от Его Рождества до Вознесения.

Когда мы говорим Христе, что означает «помазанный Богом», «Царь Неба и земли», то есть, другими словами, означает «Бог», мы исповедуем и верим в то, что Христос – наш Бог, Который сотворил все, находится на Небе и придет снова, чтобы судить мир.

Говоря *помилуй мя*, мы просим Бога послать нам Свою помощь и милость, потому что признаем, что без Божественной помощи не можем сотворить ничего. Вот вкратце объяснение этих святых слов. Кто их произносит, на опыте испытывает многое.

Я всей душой желаю, чтобы сладчайший наш Иисус даровал душе эту молитву внутрь и для своего укрепления она вкусила духовной сладости.

Глава 14

Молись как можно чаще, старайся прийти в умиление, пролить слезы, и ты увидишь, какое найдешь облегчение от помыслов и скорби.

Молитва – это беседа человека с Богом, и молящийся в смиренном и сокрушенном духе исполняется Божественных даров и благословений, то есть радости, мира, облегчения, просвещения, утешения, и сам становится блаженным. Молитва – это обоюдоострый меч, разрубающий отчаяние, опасность, скорбь и тому подобное. Молитва – это противоядие от всех болезней души и тела.

Также проси Матерь Света – Непорочную Богородицу – утешить тебя, потому что после Бога Она – величайшая Утешительница. Когда кто-либо призывает Ее святое имя, то тотчас чувствует Ее заступление. Она – Мать, и когда была на земле, то страдала и Она, как подобный нам человек. Поэтому Она сочувствует страждущим душам, спешит и приходит на помощь.

Глава 15

Пусть охрипнет наша гортань, весь день призывая сладчайшее имя Иисусово, и станет оно для умной гортани – сердца – «слаще, паче меда и сота»¹⁰.

Никаким другим именем, кроме имени Иисусова, невозможно одолеть страсти. Никаким другим именем, кроме имени Иисусова, невозможно устранить из сердца тьму и осиять ум молниями светлых познаний. Мы вооружимся этим именем и, как Военачальника, будем призывать Его на помощь при любой борьбе и сражении. Он предстанет по первому зову, и тогда душа наша исполнится смелости, и мы, имея сподобником Иисуса, бесстрашно пойдем на невидимую брань.

Будем подвизаться в помыслах, всегда уповая на Бога. Будем всегда стоять вооруженными молитвой и трезвением. Будем следить за ворами – помыслами «от шуиих», не оставляя без контроля и помыслов «от десных», чтобы под безобидным предлогом не принять зла.

Глава 16

Трудитесь в умной молитве с большим усердием, терпением, настойчивостью и смирением. Вы должны познать, что этот образ молитвы не дело случая, а плод долгого труда и многого времени. Не будем забывать, что диавол страшно ненавидит умную молитву, и, следовательно, мы будем испытывать разнообразные и сильные противодействия. Итак, необходимо понуждение, смелость, терпение, настойчивость, смирение и любвеобильное расположение по отношению к Иисусу.

¹⁰ Ср.: Пс. 118, 103.

При первых трудностях подвига не разочаровывайтесь. Доброе достигается трудом и болезнью. Но когда вы увидите плод – да и какой плод! – тогда сами скажете: «Действительно, стоило потрудиться ради такого духовного плода».

Глава 17

Молись, молись, и теперь – только непрестанная молитва. Чудес горячей молитвы невозможно ни рассказать, ни изъяснить. Человек удивляется тому, как стихает море и ветер умеряет свою ярость! Испытания, как ужасный шторм с громадными волнами и неумолимым ветром, часто восстают и грозят нам совершенной погибелью. Но, молитвенно возгласив: *Наставниче, спаси нас, погибаем* (ср.: Лк. 8, 24), ты видишь, как все чудесным образом умиряется и мы спасаемся. Аминь.

Глава 18

Я получил, чадо мое, оба твоих письма. Ты добиваешься приобретения Божественной любви и непрестанной молитвы. Это богатейшие дары. Дары, которые предполагают скорби, испытания, время и многое другое. Стало быть, чадо мое, твои испытания закономерны и не должны вызывать недоумения, откуда, мол, эти испытания.

Итак, подвизайся, имея целью приобрести Божественную любовь через непрестанную молитву Иисусову. На каждое падение отвечай не унынием, а новым контрнаступлением!

Глава 19

Мы живем в этом суетном мире, который не должен привлечь и поглотить наше сердце, умертвить духовную жизнь и отлучить нас от Творца и Бога. Поэтому мы должны молиться непрестанно, чадо мое, чтобы поддерживать непрерывное общение со Христом, черпать от Него духовную силу и победоносно противостоять любому демоническому вмешательству. Молись молитвой Иисусовой, и Чудотворец Господь сначала простит множество наших грехов, а потом Своею благодатью поможет нам победить плоть, мир и диавола – наших трех великих врагов. Также молитва является подателем мира и радости по Бозе.

Помысли о том, как необходима нам радость душевная, и особенно Божественная. Поэтому позаботимся любой ценой использовать для молитвы находящееся в нашем распоряжении время.

Глава 20

Постоянно, день и ночь, молюсь о тебе Богу и Богородице – любвеобильной Матери всех христиан, и особенно монахов, «непоколебимой Стене для девственников»¹¹. Посему положишься на Воеводу сражающихся и подвизайся мужественно против демонских помыслов и мечтаний, умно произнося молитву нашего сладчайшего Иисуса.

Поминай это святейшее имя, которого трепещут все силы тьмы.

Призывай в своем сердце святое имя Божией Матери, чтобы получить духовную силу для отражения любого демонического вмешательства.

Глава 21

Молись, чадо мое, потому что от молитвы зависит все, и особенно спасение наших душ. Когда мы молимся с болью и смирением, Бог слышит нашу молитву, и Его ответ приносит нам пользу. Часто случается, что воля Божия после нашей молитвы выражается в таком деле, которое абсолютно противоположно тому, о чем мы молились. Часто это нас огорчает, потому что происходит не по нашей воле. Мы не постигаем глубины Божиих судов, и, несмотря на все отличие Божественной воли от нашей собственной, Бог, как Всеведущий, различными способами соделывает полезное для нас.

¹¹ См.: Акафист Пресвятой Богородице. Икос 10.

Посему, чадо мое, соберем все силы своей души для стойкости и исполнения великой добродетели, которая называется терпением.

Глава 22

Слава Его святому имени, потому что мы познали Его и по силам служим Ему и избегаем смятения и суеты века сего. *Слава Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею* (ср.: Откр. 1, 5–6).

Познай, чадо мое, что когда сердце удаляется от мирских вещей и занимается чтением Божественных писаний, тогда убегают суетные помыслы, а ум, довольствуясь воспоминанием Божественных мыслей, не интересуется настоящей жизнью, но от великого наслаждения непрерывным чтением возвышается к Богу. Постоянным призыванием имени Божия, которое происходит посредством непрерывной молитвы *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*, человек приемлет чувство иной жизни, будущего века и надежды праведных. Он предвкушает величие той жизни и с изумлением говорит: «О, глубина богатства и премудрости и ведения непостижимого Бога!¹² Ведь Он приготовил такой чудесный иной мир, чтобы ввести в него все разумное творение и сохранить его в нескончаемой жизни!».

Глава 23

Чада мои, будьте прилежны в духовном благоухании, то есть в молитве, в этой святой беседе с Иисусом, Который богато подает Свои благословения. Да, чада Духа, вы всем сердцем возлюбили эту беседу, чтобы всем вам стать благоуханием благодати, чтобы ваше благовоние распространялось и на ближних и они сказали: «Действительно, монашество посредством духовной благодати дает монахам ангельское благоухание».

Итак, да бегут от нас прочь грязные страсти – причины зловония и дурного впечатления, производимого на окружающих.

Глава 24

Будем понуждать себя, чада, на молитву нашему сладчайшему Иисусу, чтобы дал Он нам Свою милость и мы соединились с Его благодатью, дабы нам исполнить Его заповеди и приобрести Его любовь. И когда мы приобретем любовь, она соделает нас богами по благодати и по причастию. Тогда и путь Христов будет для нас не тернистым и крутым, а сладким и радостным. И тогда с легкостью мы будем творить Его заповеди.

Слово первое. О трезвении и умной и сердечной молитве

Святые отцы много трудились, дабы обрести посредством молитвы благодать Божию. Поэтому и мы, их чада, обязаны им всегдашней благодарностью за то, что они указали нам путь, который ведет душу к единению с Богом. Удивляешься и говоришь: «Но как же могут люди, особенно же монахи и священнослужители, жить духовно, удовлетворяя нужды своей души без молитвы, которую наши святые отцы даровали нам из своего опыта?».

Святой Григорий Палама, великий светильник безмолвия, трезвения, и особенно непрерывной молитвы, написал большие и систематически составленные книги и получил имя «корифея и главы святых отцов».

Однажды, когда он вместе со своим братством подвизался вне Великой Лавры, он пришел в созерцание и увидел перед собой сосуд, похожий на кувшин, в котором была жидкость. От избытка она проливалась и пропадала зря. Это прекрасное питье было белым, как молоко. Некий священнолепный муж говорит ему: «Григорий, почему ты допускаешь, чтобы столько духовного вещества изливалось напрасно, и не даешь это тем, кто имеет в том нужду?». Понял, конечно, святой, что это была благодать Божия. Это духовное вещество и питье, которое было в нем, являлось благодатью Божией, мудростью,

¹² Ср.: *О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!* (Рим. 11, 33).

опытом, трезвением, силой слова. Муж говорит ему: «Почему ты ограничиваешься этим местом и не передаешь этого немощным, голодным, алчущим и жаждущим людям?».

Действительно, по прошествии многих лет, с помощью Божией и под Его руководством, он оказался среди множества людей и расточал свое богатство, напоял нуждающихся в духовной помощи.

Но и находясь в миру, он молился в уединении, безмолвствовал в уединении в своей келии и только в субботу и воскресенье присутствовал за богослужением. Все остальные дни, пять дней в неделю, он закрывался в своей келии и не выходил никуда, не ел и не пил. Только в субботу он нарушал безмолвие и ходил на Литургию. Он причащался, спускался в трапезу, беседовал с отцами и братьями и с вечера воскресенья снова безмолвствовал до субботы.

Эти великие отцы научили нас, что душа человека окружена помыслами нечистыми, гордыми, эгоистичными, хульными, грешными и тому подобными, что для их изгнания душа должна употреблять вместе со словами противоречия помыслам и гнев против них, и ярость с молитвой.

Для противоборства дурным мечтаниям и помыслам недостаточно только гнева против них и ярости, но для борющегося с ними человека совершенно необходима и молитва, молитва непрестанная с призыванием Божественного имени: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя.*

Согласно отцам, имя Христово содержит в себе силу, исправляющую человека. Молитва Христова включает в себе силу, которая может исправить падшую душу, падшую низко, душу немощную, небрежную, грешную.

У духовного человека бывают в жизни такие дни и моменты, когда он чувствует внутри себя опустошение, душевную немощь. Чего-то недостает, что-то покинуло его, и он не знает точно, как ему прийти в себя, как вернуть прежнюю силу и благодать, которая была в душе. Он не знает, как вернуть потерянную душевную полноту.

В этом случае святые отцы нас учат: «Повторяй молитву, начни ее снова либо устами, либо умом, либо сердцем, и душевная полнота вернется». Человек снова обретет ее, только бы понудил себя к молитве.

Очень важно, когда человек не прерывает молитвы. Но когда человек работает – спросит кто-нибудь, – ум ведь блуждает то здесь, то там. Но и тогда он может осторожно и тихо творить молитву устами и возвращать душу в прежнее чувство благодати.

Наши отцы оставили нам великое наследие, ценность которого безмерна, безгранична и не поддается учету. Этим наследием является трезвенное делание.

Под трезвенным деланием понимается внимание к помыслам, мечтаниям и движениям чувств; сила души, которая противостоит злу; дальновидность, когда ум издалека видит искушения и избегает их, предпринимая соответствующие меры безопасности; непрестанная молитва и слежение ума за сердцем, за входящими и исходящими из сердца помыслами.

Прежде чем святые отцы привели в систему учение об умной молитве, монахи занимались главным образом деятельной добродетелью, под чем подразумевается телесный подвиг: пост, воздержание, поклоны, бдение, установленные молитвы, послушание, смирение и тому подобное. Это и есть деятельная добродетель, которая «мало полезна», а трезвение «на все полезно»¹³.

С XIV века святые отцы начали приводить учение о молитве в систему. Они оставили труды о молитве и гласно объявили всем, что трезвенное делание необходимо для совершенствования человека.

Когда же учение о трезвенном делании еще не было приведено в систему, не стало широко известным, о нем не передавали из уст в уста, тогда отцы и духовные люди подвизались в деятельной добродетели. Они много постились, совершали много бдений, смиряли свое тело и делали тому подобное. Когда же трезвенное делание как система стало

¹³ Ср.: *телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4, 8).

известным, тогда телесное подвижничество уменьшилось, не как ненужное, а потому, что святые отцы стали предаваться духовной деятельности более, нежели практической добродетели. Потому что благодаря трезвенному деланию они освобождались от помыслов и страсти уменьшались. Трезвенное делание даровало им чистоту сердечную, поэтому для достижения душевной чистоты у них не было крайней необходимости в телесном подвиге.

Ради этого и мы, монахи, не должны оставлять эту молитву, ибо она приносит тысячекпроцентную пользу. Потому что, когда трезвенное делание очищает ум и сердце и дает разумную прилежность как внешним телесным чувствам, так и внутренним чувствам души, тогда монах для достижения своей цели уже не нуждается в великом подвиге.

Деятельное подвижничество является вспомогательным средством для трезвения. Поэтому и отцы по силам своим занимались деятельным подвигом для поддержки трезвенного делания. Но главные их усилия были направлены на трезвенное делание, потому что молитва и трезвение преподавали совершеннейшие духовные и теоретические уроки.

Трезвенное делание ведет занимающегося им человека к созерцанию, от созерцания – к мудрости, от мудрости – к любви, а от любви рождается Божественный эрос¹⁴.

Чистота являлась естественным следствием этого трезвенного делания и приходила сама собой. В то время как в подвиге отцы мучили себя и омрачали, трезвенное делание сделало ненужной большую часть труда и пота.

Трезвенное делание привело отцов к беспопечительности, потому что они увидели, что забота о многих делах и вещах является серьезным препятствием для достижения трезвения, ибо рождает помыслы. А помыслы отвлекают внимание ума от молитвы и созерцания.

Поэтому, согласно отцам, то попечение о вещах, которое выходит за пределы необходимого, называется духовным туберкулезом.

Монахи общежительного монастыря¹⁵ живут по послушанию. Послушание, как и следует, приносит послушнику беспопечение. Потому что если я совершаю послушание и обо всем заботится другой человек, то я могу выполнять свою работу в мире и безмолвии.

Когда я работаю и помышляю, что, кроме этой работы, меня ничего не заботит, то могу великолепно сочетать свою работу с молитвой.

Если я увижу, что мой ум не может совершать рукоделие с молитвой из-за отвлечения на другие, не связанные с работой вещи, то по необходимости начну устное призывание имени Христова, проговаривая шепотом: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя.*

Когда уста молятся, а руки работают, то труд имеет двойную благодать – благодать послушания и молитвы. Послушание вознаграждает труд, а молитва его освящает, потому что и рукоделие, и какой бы то ни было другой труд, спутником которого является молитва, имеют особую благодать.

В Тавеннисийском монастыре была такая тишина, что его называли некрополем – городом мертвых. Этим люди хотели сказать, что отцы имели такое молчание, что не были похожи на живых людей, которые не обходятся без разговора и шума. Располагая таким безмолвием, они, конечно, располагали и временем для молитвы или созерцания Бога.

Любящий безмолвие, очевидно, уразумел пользу безмолвия и молитвы. Мы еще не познали пользы самособранности. Мы еще не познали цену молчания. Мы еще не уразумели, какую пользу приносит безмолвие в келии.

Монах без молитвы пуст, кроме того случая, когда он еще не вкусил пользы молитвы и не чувствует своей пустоты. Нищий не печалится из-за своей нищеты.

Но тот монах, который научился молитве, но потом предался нерадению и потерял ее, тот познал потерю и опечалился.

Поэтому монахи и должны молиться, чтобы и долг свой монашеский исполнять, и быть монахами на деле, внутренне, а не только по имени и внешнему образу.

¹⁴ Согласно святоотеческой терминологии, эрос является высшей ступенью любви. (См.: *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Преподобный Симеон Новый Богослов. М., 1995. С. 313–321.)

¹⁵ Дословно – *киновиаты*.

Согласно святым отцам, монах не может называться таковым, если не имеет сокровенного делания.

Поэтому и мы должны заниматься молитвой и понуждать себя к ней, чтобы наша душа была исполнена плодов¹⁶. Только тогда мы почувствуем себя монахами.

Как удивительно было бы услышать, что тело живет без души, так вызывает недоумение и то, как люди живут без этой духовной пищи!

Святые отцы говорят нам, что молящиеся так приобретают великие дары. Пост, молитва, воздержание, бдение даруют благодать, разнообразную благодать Святаго Духа.

Благодать Святаго Духа является под многими образами и в разных чувствах. Святой Дух посредством преуспевшей молитвы и трезвенного делания дарует благодать слез, благодать радости, благодать предвидения, благодать наставления, благодать апостольского дара, силу долготерпения, терпения, Божественного утешения, великой надежды, благодать Божественного зрота, созерцания и пленения.

Мы постоянно учимся, и чем больше учимся, тем более увеличивается наш долг перед Богом и отцами.

Каждый человек в соответствии с преуспеванием и пользой, которую он получил от молитвы, исправил свои душевные и телесные страсти. Исправление страстей и немощей показывает, насколько человек преуспел в молитве.

Следовательно, мы должны понуждать себя. Будем постоянно понуждать себя не забывать молитву, не оставлять ее. Если мы заметим, что молитва «дала течь», обессилела и начала дрожать и шататься, то тут же должны приступить к ее исправлению, взяться за молитву с усердием, чтобы вернуть ей прежнюю силу. Как это произойдет? Пусть душа соберется, сосредоточится, «подтянет ремни», как говорится, и начнет напряженную молитву. Пусть она изгонит помыслы, отложит попечение, освободит свой ум от рассеянности и скажет: «Теперь я займусь молитвой». И когда она таким образом помолится некоторое время, тогда тотчас почувствует силу, которая исходит от усердной молитвы.

Молитва – это катапульта против демонов, против страстей, против греха и вообще против всего того, что встает на пути спасения.

Ты не ошибешься, если назовешь молитву пристанью, потому что в пристани корабль, который кидали штормовые волны, находит тишину, находит спасение и безопасность.

Если ты назовешь молитву заступом, если назовешь ее топором, или компасом, или светом, или придумаешь ей тысячу других названий, не ошибешься.

Поэтому мы, монахи, совсем не должны пренебрегать ею. В миру – множество людей, главным образом женщин, которые трудятся в молитве, несмотря на то что у них мирские попечения, дети, работа и множество других обязанностей. Однако они выкраивают время для молитвы и поминания имени Божия.

Что же тогда скажем мы, когда Бог дал нам такую свободу и беспопечение? Что скажем мы, если пренебрегаем молитвой и делаем ее настолько бессильной, что ее бессилие позволяет болезни греха и страстей подавлять нас и делать больными?

С нами воюют помыслы? Великим оружием является молитва. Влечение греха отвлекает ум ко злу. Но когда ум возьмет в руки топор молитвы, поднимет его и начнет разить, то искореняет даже самые неподатливые помыслы. Надо только, чтобы человек хорошенько ухватился за топор и правильно его применял. Тогда он достигнет действительно чудесных результатов.

Поэтому диавол препятствует творению молитвы, чтобы ему легче можно было пленить нас. Он приносит нам нерадение, различные попечения, он творит нам сотни преград с единственной целью – воспрепятствовать молитве.

Демоны, как было доказано многими событиями, трепещут пред именем Христовым. Они сами устами людей исповедовали, что пожигаются, когда человек молится.

Был один монах, который впал в такое нерадение, что и правило свое оставил, и обратился к миру. Он поехал на свою родину – остров Кефаллинья, куда, как известно,

¹⁶ В тексте дословно – *пользы*.

приезжает множество бесноватых, чтобы их исцелил святой Герасим. Оказавшись на своей родине, пошел и он к мощам святого. И вот по дороге ему встречается бесноватая женщина и говорит ему:

– Знаешь ли ты, что у тебя в руке? О, если бы ты знал, бедный, что ты держишь в руке! Если бы ты знал, как пожигают меня твои четки, а ты держишь их по привычке и ради приличия!

Монах был потрясен. Демон сказал это по воле Божией. Монах пришел в себя. Бог просветил его, и он сказал сам себе:

– Смотри-ка, что я делаю, безумный! У меня в руке сильнейшее оружие, а я не могу поразить ни одного беса. И я не только не могу его поразить, но он еще и влечет меня, куда сам пожелает. Согрешил я, Боже мой!

И в ту же минуту он поехал обратно в свой монастырь. Возвратившись, он снова положил доброе начало и настолько преуспел в молитве и монашеском жителстве, что стал добрым примером для многих. Этого старца застал и я, смиренный. Из уст его невозможно было услышать ничего, кроме: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя!* Непрестанно! Ты говоришь ему о чем-то, а он отвечает тебе два слова, и язык его тотчас возвращается к молитве. Так он привык к ней, так она изменила его. Подумать только, что по неисследимым судьбам Всевышнего цену молитвы и четок открыл ему, сам, конечно, того не желая, диавол!

Послушай и еще одну похожую историю. Когда я был в Новом скиту и был жив мой старец Иосиф, пришел к нам один бесноватый молодой человек.

Старец по своему милосердию принимал этих несчастных. Они жили с нами столько, сколько желали, а потом уходили сами. Они не могут долго находиться на одном месте. Лишенные внутреннего Божественного утешения ищут его, меня места и людей¹⁷.

В этом молодом человеке находился демон уличной женщины. Когда он овладевал им, то голос его менялся на голос «публичной» женщины и говорил вещи, о которых, по апостолу, *стыдно и говорить* (Еф. 5, 12). По профессии он был бочаром. Мы опускаем его имя. Он жил в нашем братстве достаточно долго и в часы работы приходил и, как мог, помогал нам в рукоделии. На третий день он говорит мне:

– Отче, не научишь ли ты и меня делать печати¹⁸? Изготовление бочек – тяжелая работа. Кроме того, и тот, кто внутри меня, постоянно меня позорит.

– Я научу тебя, брат, буди благословенно¹⁹! Вот, делай так. Инструменты здесь, заготовки вон там, а образцы перед тобой. За этим столом ты будешь работать. Только еще вот что: в нашем братстве отцы не разговаривают, а всегда творят молитву.

Говоря это, я хотел избежать, насколько это возможно, празднословия и рассеяния во время своей молитвы. И в ту же минуту в уме моем родилась следующая мысль: «Стало быть, бесноватые могут творить молитву?». Итак, принялись мы за работу и молитву. Не прошло и нескольких минут, как демон восстал в нем. Голос его изменился, и он начал кричать, сквернословить, угрожать и ругаться.

– Заткнись, паршивец! – кричало изнутри. – Заткнись! Прекрати это бормотание! Что ты говоришь все время одни и те же слова? Брось эти слова, ты сводишь меня с ума. Мне хорошо внутри тебя, зачем ты будоражишь меня?

Он сказал приблизительно так. Демон помучил его и оставил.

¹⁷ Не правда ли, как это точно сказано о многих из нас!

¹⁸ Имеются ввиду печати для просфор, которые вырезают из деревянных заготовок. На Афоне очень многие монахи зарабатывают себе на хлеб именно таким рукоделием.

¹⁹ В греческих монастырях в ответ на повеление или просьбу что-либо сделать в знак согласия исполнить послушание принято отвечать «буди благословенно» или «благослови». Кроме того, зачастую в таких случаях, когда на Руси принято говорить «Ангела за трапезой» или «прости», в Греции говорят «благослови». Эта традиция, безусловно, восходит к традиции святоотеческой, согласно которой монах должен знать только два слова: «прости» и «благослови».

– Видишь, что он делает со мной? – говорит мне несчастный.– И это происходит со мной постоянно.

– Терпение, брат,– говорю ему,– терпение! Не придавай этому значения, ведь это не твое. Не скорби, а заботься о молитве.

Закончив работу, мы пошли к Старцу. По дороге он говорит мне:

– Отче, может быть, мне помолиться и о том, который во мне, чтобы Бог помиловал и его?

И зачем он только это сказал, бедняга! Тут же им овладел демон, поднял его и грохнул оземь. Все затряслось вокруг. Демон изменяет его голос и начинает:

– Заткнись, паршиве-е-е-ец! Заткнись, я сказал! О чем это ты говоришь? Какая еще милость? Не нужно милости, не нужна она мне! Нет! Что сделал я, чтобы просить милости? Это Бог несправедлив! За один маленький грех, за гордость он лишил меня славы. Мы невиновны, это Он виноват. Пусть Он Сам покается, а не мы! Прочь милость!

Демон сильно мучил его и, измотав вконец, оставил. Я ужаснулся его словам. За несколько минут на собственном опыте я понял то, что был бы не в состоянии понять, прочитав о бесах тысячи книг. Мы продолжили свой путь к Старцу. Старец всегда принимал его и говорил с ним с большой любовью. И бесноватый рядом с ним всегда оставался спокойным. Старец много молился за бесноватых, потому что знал, какие муки они терпели от демонов, и говорил нам:

– Если мы, имея демонов снаружи, мучаемся от помыслов и страстей, то какие муки испытывают эти несчастные, в которых демоны находятся день и ночь! – и, печально качая головой, добавлял.– Наверное, свою муку они переживают здесь. Но горе тем, кто не покается, чтобы Бог милостиво наказал их так или иначе здесь, в этой жизни!

И он приводил слово одного святого, говорившего вот что: «Если увидишь человека, который явно грешит и не кается и до самого смертного часа с ним не происходит ничего скорбного, знай, что в час Суда обличение этого человека будет без милости».

После таких слов Старца мы все больше сочувствовали искушаемому брату.

На службы он не входил в церковь вместе с отцами, а ходил с четками снаружи по скалам и непрестанно громко произносил молитву: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя! Господи, Иисусе Христе, помилуй мя! Господи, Иисусе Христе, помилуй мя!* Молитва его эхом отзывалась среди скал.

Он на опыте испытал, как молитва пожигает демона. И вот, когда он так обходил скалы и непрестанно проговаривал молитву, внезапно изменяется его голос, и демон начинает:

– Заткнись, я сказал, заткнись! Ты замучил меня! Зачем ты ходишь среди скал снаружи церкви и бормочешь? Иди внутрь вместе с другими и прекрати свое бормотание. Зачем ты день и ночь говоришь и повторяешь одно и то же и не даешь мне успокоиться ни на минуту? Ты заморочил меня, ошпарил! Ты жжешь меня, неужто непонятно?

И когда искушение проходило, он снова начинал молитву по четкам: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*. Он очень хорошо понял то, о чем демон думал, что он не понимает. Это было и болью души, и надеждой, когда ты видел, как он все переносит, подвизается и терпит. Он долго жил с нами, и когда ему стало гораздо лучше, ушел. Больше мы его не видели. Бог знает, чем все это закончилось.

Видите силу молитвы и нераскаянность демонов? Они пожигаются, но кричат: «Нет милости!» – и непрестанно осуждают Бога. О, гордость денницы! Стало быть, чем отличается от демона эгоист и до конца нераскаянный человек,– тот, кто не желает исповедать Христа Богом и Человеком и испросить Его милости и милосердия?

Теперь вы понимаете глубочайший смысл молитвы? Как она выявляет людей, кто близок ко Христу, а кто далек от Него?

Мы допускаем помыслам господствовать над нами. Мы позволяем помыслам брать нас в плен, а ведь у нас есть всесветлое оружие молитвы, то оружие, которое называется пламенем и огнем. Молитва – это бич, который бичует любой демонический помысл.

Но мы недостойны, и я первый, заниматься молитвой. Не потому, что мы не можем или не призваны к молитве, а потому, что мы ленивы и нерадивы, и диавол обманывает нас, и мы

творим ему послушание и не занимаемся молитвой как должно. Если бы занимались ею, то не допустили бы стольким страстям и немощам овладеть нами.

Мы видим, как освятились миряне, занимаясь молитвой. Отец святого Григория Паламы был в царском дворце и правительстве Андроника Палеолога, византийского императора. Несмотря на все свои дела, хлопоты и суету, он не остался непричастным пользы молитвы и преуспевания в ней. Этим он явил, что человек, где бы ни был, где бы ни находился и какую бы жизнь ни проводил, занимаясь этой чудотворной молитвой, сподобляется благодати Божией.

Мы видим, как святой Максим Кавсокаливит ходил по пустынным и безлюдным местам Афона, чтобы взрастить молитву. И когда отцы спрашивали его: «Отче, почему ты ходишь по пустынным местам, избегаешь людей и не приближаешься к ним?»— он отвечал: «Я брожу по пустынным местам, чтобы приумножить молитву». Опыт показал, что без должной тишины молитва не сподобляется великих и больших даров, которые происходят из нее.

И в миру, и в тишине гор можно достигнуть многого благодаря молитве.

Мы, находясь в киновии²⁰, должны держать молитву и подвиг деятельной добродетели, творя послушание, отсекая свою волю, любя друг друга, терпя один другого, чисто исповедуя помыслы, духовно слушаясь своих начальников, непрестанно творя молитву во время работы. И когда мы совершим все это, тогда придет благодать Божия, которая будет соответствовать нашему произволению и вере, нашей вере и послушанию старшим, нашей деятельной добродетели.

И мы, находясь под одной крышей, под одним пастырским руководством, можем достигнуть удовлетворительных мер благодати, потому что Бог нелицеприятен. Творящих Его заповеди с чистым сердцем, с чистой совестью Он вознаграждает, утешает и дает им надежду спасения.

Не остается ничего другого, как только понуждать себя, понуждать непрерывно. Будем заниматься главным образом молитвой, как нас научил сегодняшней урок. Непрестанно: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*. Просыпаясь утром, будем творить молитву. И трудиться будем с именем Христовым. Так мы с помощью молитвы отсечем празднословие, многословие, осуждение, гнев и недовольство, и каждый будет безмолвствовать сам в себе.

Горе нам, если мы учимся и не делаем, не понуждаем себя, если нам подаются средства и мы бездействуем. Что тогда нам остается делать, как не осуждать себя постоянно, как недостойных, ленивых и убогих? Хотя бы через самоосуждение и смирение обретем понуждение к молитве, потому что смирение и самоосуждение приносят благодать Божию. А благодать снова приносит рвение и легкость молитвы.

Как мы уже сказали в начале слова, мы обязаны непрестанно благодарить святых отцов, благоговеть пред ними, любить их и прославлять, просить их молитв и предстательства пред Богом, умолять их, чтобы они послали и нам малый дар, малое благословение молитвы.

Слово второе. О молитве

Неразлучным спутником монаха должна быть молитва. В час, определенный нами для более собранной и внимательной молитвы, мы должны некоторым образом понуждать себя и стараться пригвоздить ум к сердечному месту, избегая, конечно же, мечтаний.

Будем вдыхать медленно и заключим молитву в слова: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*.

Ум свой поставим стражем и надзирателем, дабы он следил за произносимыми в молитве словами, внимательно относился к мечтаниям и не принимал никаких образов.

Вместе с тем подвигнем свою душу любовным расположением, чтобы укрепить молитву, придать ей законченность, хорошее чувство, дабы она принесла хороший

²⁰ Киновия (греч.) – общежительный монастырь. Архимандрит Ефрем долгое время являлся настоятелем афонского монастыря преподобного Филофея Святогорца, куда перешел после смерти своего преподобного Старца.

результат. Этим результатом может быть свобода молитвы, духовная теплота, радость, слезы и многое другое.

Но, прежде чем начать молитву, полезно на две-три минуты бросить взгляд на свои грехи, на свои страсти, подумать о своей греховности, о своем страстном состоянии, о уничиженном состоянии своей души и о том, что мы не в силах ничего сделать без Бога.

Также человек может вспомнить и о Суде Божиим или о муке иного мира. Чувство, которое родится при этом в душе, подвигнет человека связать молитву с дыханием.

Так происходит подготовка души, чтобы через несколько минут, когда мы начнем молитву, наша молитва имела духовный импульс и окраску.

Когда мы будем поступать таким образом, наш ум будет более собранным, более внимательным. Такое созерцание своих грехов заключает ум внутрь. Потом уму дается молитва, и он начинает молиться хорошо.

Когда человек привыкнет так молиться, то по прошествии некоторого времени, длительность которого зависит от рвения человека, он преуспевает в молитве с помощью, разумеется, благодати Божией. Потому что я верю, что молитва целиком зависит от благодати Божией.

Человек посредством различных образов молитвы становится соработником благодати, которая помогает поминать имя Божие. Доказательством этого является то, что человек может обдумывать любую мысль, а для поминания имени Божия должен прилагать огромные усилия.

Нечто подобное происходит, для примера, с земными цветами. Дикие цветы и колючки растут сами по себе, без всякого усилия со стороны человека. Садовые же цветы, о которых человек заботится и прилагает много труда, если не поможет Бог и не пошлет солнца с его чудотворными лучами, не пробьются на поверхность земли, не вырастут и не зацветут.

То же и в духовном делании. Человек с помощью различных способов молитвы старается достичь единения с Богом. Но если Бог не пошлет Своего благословения, если не подействует, то все эти способы и старание, приложенное в молитве, останутся духовно бесплодными.

Поэтому прежде молитвы необходимо созерцание, духовное созерцание своего уничижения, самоукорение, память смертная и многое другое, чтобы во время молитвы привлечь помощь Божию.

И если даже во время молитвы человек примет тщеславные помыслы, молитва прерывается, то есть благодать Божия тут же встречает препятствие и не действует.

Тогда человек негодует на эти помыслы и думает: «Только молитва начала действовать и я почувствовал благодать Божию, как вклинились помыслы, и благодать отступила».

Часто различные помыслы приближаются снова, и молитва тут же прекращается. Человек задается вопросом: «Но я же не принял плохих помыслов, почему же оказался лишенным молитвы и ее благодати?».

И это, конечно же, в рамках Промысла Божия, чтобы как бы дать понять человеку следующее: «Не думай, что ты лишаешься благодати молитвы только тогда, когда принимаешь гордые помыслы. Но когда Я пожелаю, то и без гордых помыслов лишаю тебя убеждения, что ты своей подготовкой и своим старанием можешь достичь действенной молитвы».

На собственном опыте я почувствовал, что молитва – это дело благодати, и понял это настолько глубоко, что никто не в силах убедить меня в обратном. Мы имеем ввиду, конечно, действенную молитву, молитву с чувством благодати, потому что молитвой называется любая другая молитва и без чувства благодати.

Итак, человеку иногда полезно лишаться молитвы, чтобы хорошенько выучить этот урок смирения.

После многих лет, после многочисленных потерь молитвы из-за помыслов человек, естественно, научается тому, что молитва достижима только с помощью Божией.

Авва Исаак Сирий говорит: «Ты получаешь благодать Божию не тогда, когда пригодишься с помощью всевозможных средств и способов молитвы, но когда пожелает

того Бог. Бывает, что ты получаешь ее тогда, когда не приготовился, а бывает, что и подготовившись не имеешь молитвы и не находишь ее».

Это великая истина. Нередко и я, смиренный, предпринимая все меры для того, чтобы обрести ночью молитву, чаще всего не находил ее. Я вставал в свое время, в тишине, делал все по порядку и со вниманием, но совершенно не бывал услышан. Часами я боролся и все же не обретал молитвы.

Потом, после этой долгой внимательной молитвы, я переходил к какому-нибудь другому делу и обретал великую благодать Божию. Я помышлял: «Столько труда, столько стараний, столько внимания – и все безрезультатно. И вдруг такая благодать?». Бог давал мне понять, что не должно оставлять своих стараний, но нужно не верить в них, не верить, что с помощью их возможно обрести молитву.

Это во власти, в компетенции Бога и без стараний со стороны человека дать чувство молитвы.

Во всяком случае, со стороны молящегося должны приниматься все меры, которые необходимы, чтобы обрести молитву, и в то же время он не должен верить, что эти меры обязательно принесут ему молитву. Напротив, он должен верить, что если Бог пожелает, то даст молитву. Иначе он не добьется ничего.

Земледелец сеет. Он добросовестно возделывает поле, следит за тем, чтобы плуг входил глубоко, переворачивал землю. Только после этого он сеет. Потом он ожидает дождя, ожидает хорошей погоды. Если хорошая погода совпадет с дождем и необходимыми климатическими условиями, то семена взойдут, возрастут и принесут свой плод. В противном случае ничего не выйдет. А если что и прорастет, то будет настолько ничтожным, что земледелец соберет меньше, чем посеял.

Земледелец тоже надеется на Бога и говорит: «Если Бог пожелает, я соберу урожай». А во времена засухи бедный земледелец и молится, и просит совершать освящение воды, потому что верит, что если Бог пожелает, то пошлет дождь, солнце – одним словом, то, что потребуется, и труд его принесет плод. Иначе же, несмотря на все предпринятые меры, он не соберет урожая.

Так же случается и в духовной жизни. Что бы человек ни предпринимал, он получит плод, только если пожелает того Бог.

Для этого необходимо, чтобы всем духовным устремлениям предшествовало смирение.

Человек доходит до убеждения, что без Бога совершенно ничего невозможно. Он верит в это и говорит: «Подписываюсь своей кровью под тем, что я ничто и не могу сделать ничего благого». И, еще не закончив подписываться под тем, что он ничто, тут же видит тщеславные помыслы и думает: «Ведь только что я своей кровью подписывался под тем, что я ничто, и как же поразил меня тщеславный помысл?».

На этом примере видно, что и смирение человеку должен даровать Бог. Несмотря на весь наш труд, который мы подъемлем для познания своей ничтожности, и чувство ничтожности должен нам даровать Бог.

Но что же тогда должен делать человек, если так обстоят дела? Не нужно совершать никаких добрых дел, не нужно прилагать никаких усилий, а только ждать, когда Бог дарует смирение и благодать? Нет. Человек должен делать то, что от него требуется, всякую добродетель, и ожидать с великим смирением и чувством, что если Бог пожелает, то добродетель получит плоть и кости и принесет плод. Иначе же останется только голый труд.

Возвращаясь к разговору о молитве, я повторяю, что мы должны применять все свои средства: в свое время запираемся в келии, помышлять о том, что имеет отношение к молитве, например: о своих грехах, о том, что время проходит, а мы ничего не делаем, о смерти, ожидающей нас, и Суде.

После такого краткого напоминания сразу приходит расположение к молитве. Помещаем ум в сердце и вдыхаем редко, произнося молитовку: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*. И если мы почувствуем усталость, сон, то должны проявить настойчивость. Мы ничего, конечно, не добиваемся, но незаметно внутри нас рождается нечто доброе. В

следующий раз, когда мы сядем для молитвы²¹, мы почувствуем себя лучше, а в другой раз еще лучше. Так постепенно мы начнем находить нечто в молитве, и со временем будем находить все больше. Конечно, этому старанию обязательно будет препятствовать диавол. Он будет уводить наш ум то туда, то сюда, приносить нам различные мечтания. Наши же усилия будут сосредоточены на том, чтобы исключить все это и внимать молитве.

Немалое это дело, а кажется простым: склони голову, собери ум и внимай молитве. Но на деле это чрезвычайно трудно, потому что лукавый не желает этой молитвы.

Непримиримым врагом сатаны является умная молитва! Следовательно, не так легко, чтобы диавол позволял ей жечь и обжигать себя, чтобы он позволял ей водворять Христа в нашем сердце, а его изгонять из окрестностей сердца вон.

Молитва, как мы сказали, имеет целью ввести Христа в наше сердце, что совершенно неприемлемо для сатаны.

Эта простая и немногословная молитва настолько сильна, что того не в силах вместить ум человека. Поэтому сатана так воюет с ней, так жестоко борется, приносит нам рассеяние, беспокойство, печаль, удушье с единственной целью – отвлечь человека от молитвы.

В молитве постоянны (Рим. 12, 12). Молитва требует терпения, упорства и долготерпения.

Не будем говорить, что мы ничего не можем сделать, потому что иначе мы не достигнем этой молитвы, которая настолько велика в своих размерах, что вмещает небесное! Постараемся объяснить величие молитвы.

Когда действует молитва, ум становится настолько чистым, настолько светлым, настолько динамичным, он получает такие крылья, что поднимается очень высоко и встречает Бога со всей Его благодатью! Тогда ум становится настолько восприимчивым для духовных созерцаний, что говорит: «Какое бы созерцание мне выбрать?».

Напротив, когда ум не просвещен молитвой, то чрезвычайно инертен. Он не в состоянии плодотворно подвигнуться к созерцанию.

Когда человек прилагает усилия и не обретает молитвы, тогда приходит лукавый и говорит ему: «Вот, ты так старался и не обрел ничего. Прекрати ты эту молитву». Но опыт на своем языке говорит нам, что необходимы терпение и настойчивость, потому что сердце нелегко открывается навстречу молитве. Нужно много ударов и большое усердие в молитве.

Что происходит с зерном? Оно прорастает, постепенно поднимается наверх, разрывает поверхность земли, почву и выходит на свет этого мира. Потом оно растет, подрастает, цветет и приносит плод.

То же происходит и с молитвой. Постепенно она разобьет черствость сердца, выйдет на его поверхность, выйдет как бы на свет духовного мира и тогда начнет расти, возрастать, цвести и приносить плод.

Если прежде человек чувствовал себя немощным удерживать смирение и легко терял молитву, то по прошествии многих лет делания духовной молитвы благой Бог удостоит человека, и он увидит, как смирение укрепляется и становится его естественным духовным состоянием, вследствие чего укрепляется и молитва.

Маленький ребенок, когда начинает ходить, не имеет сил. Колени его слабы, он часто падает и ушибается. Но когда он подрастает, лодыжки его укрепляются, он ходит легко и уже не падает. Так бывает и с молитвой.

Итак, все эти труды по Богу должны быть, потому что располагают Бога послать Свою благодать. Наносят же вред духовному подвигу уныние и отчаяние. Отчаяния быть не

²¹ В Греции для удобства сосредоточения внимания в сердце при занятиях умной молитвой применяются низкие скамейки, на которые и садятся для молитвы (см.: *Преподобный Григорий Синаит. Творения // О безмолвии и двух образах молитвы*. М., 1999. С. 95). Именно за такое согбенное положение тела исихастов при молитве, когда голова преклоняется ко груди, Варлаам издевательски называл в XIV веке сторонников святителя Григория Паламы «омфалопсихами» (от греч. *омфалос* – пуп, то есть те, у кого душа в пупе).

должно. В любой духовной области оно всегда от диавола, и никогда оно не бывает от Бога. И когда отчаяние приближается к нам, будем помышлять, что оно от диавола.

Диавол агрессивен по отношению к любой молитве, особенно же к этой. Все молитвы человек творит легко в сокровении душевном. Но когда он начинает эту молитву, тогда собираются вокруг все демоны.

Благодаря сопротивлению и сопротивлению сатаны становится явным, насколько доброй, насколько духовной и плодоносной она является. Мы еще не уразумели, что можем приобрести и какую пользу получить от этой молитвы, поэтому и не имеем вкуса к молитве, не обладаем терпением для нее.

Итак, будем подвизаться, потрудимся в молитве, доколе Бог не пошлет Свою благодать. И тогда, придя, она поведает нам обо всем.

Слово третье. О практике умной молитвы

Часть 1

Когда мы были в пустыне, наше бдение начиналось с заходом солнца и продолжалось до самых утренних часов.

Наш блаженный старец Иосиф, преподавая нам обязанности монашеского жительства, настаивал на практике умной молитвы. Подобно тому как его собственная жизнь была постоянным понуждением себя на молитву, так и в отношении нас он настаивал, чтобы мы понуждали себя, сколько могли, дабы утвердить в глубинах ума и сердца имя Господне, которое является краеугольным камнем всего духовного строения.

После сна, говорил нам Старец, ум человека свеж и чист. Как раз тогда мы должны в качестве первой духовной пищи дать ему имя Господа и Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа.

Но диавол, зная об этом, с момента нашего пробуждения спешит, как молния, посеять свои плевелы лукавых помыслов, чтобы жернов памяти начал их перемалывать и звук его вращения был как бы дьявольской молитвой.

Мельники на своем языке то место, куда засыпают пшеницу, ячмень, кукурузу и все то, что нужно перемолоть, называют «пофос» (желание). Широкий сверху пофос внизу становится настолько узким, что на жернова в определенном ритме падает только несколько зерен.

Итак, все, попадающее в пофос, пройдет через жернова и перемелется. Но вошедшее в сердце, где находятся все человеческие желания (пофосы), вовсе не обязательно поднимется и пройдет через жернова ума. *Из сердца,*– говорит Господь,– *исходят злые помыслы* (Мф. 15, 19), поднимаются, проходят по одному и перемалываются умом. Чем более нечисто и приземленно сердце, тем более постыдны и низки помыслы.

Чтобы вся муть помыслов не поднялась к уму, а также чтобы очистилось и сердце, как того желает его Творец, с помощью умной молитвы мы опускаем свой ум на сердечное небо и преобразуем то место, где посредством страстей совершалось поклонение сатане, в святой храм Бога, в обитель Святой Троицы.

На словах схема, обрисованная нами, проста, но для исполнения ее на деле требуется привлечение всех сил человека и безмерное содействие Божественной благодати. Поскольку Бог всегда жертвует Собой и Сам просит нас: *Сын Мой! отдай сердце твое Мне* (ср.: Притч. 23, 26), то и мы должны послушно жертвовать собой всецело ради подвижнических правил наших святых отцов.

Посему будем внимательно относиться к первым помыслам после сна. И хорошие, и плохие сны, и мечтания – все то, что оставит после себя ночной отдых, тут же уничтожаем. Сразу беремся за имя Христово – дыхание нашей души.

Потом, освежив немного лицо водой, чтобы проснуться окончательно, для поддержания тонуса выпиваем чашку кофе или чего-либо другого – ведь наше бдение начинается задолго до полуночи,– читаем Трисвятое, Символ веры, Достойно есть и садимся на свое место молитвы, держа в руке оружие против Диавола – четки.

Старец говорил: «Сел на свою скамеечку? Не начинай молитву как попало, но сначала собери свой ум и помысли немного о смерти и о том, что последует за ней».

Помысли, что это последняя ночь в твоей жизни. Все предыдущие ночи и дни прошли и привели тебя к этой границе твоей жизни. Однако об этой ночи, которая перед тобой, ты не уверен: передаст ли она тебя наступающему дню или надвигающейся смерти? Сколько людей умрет в эту ночь! Откуда ты знаешь, что тебя не будет среди них?

Помысли, что когда ты будешь отходить, то придут искать твоей души Ангелы либо демоны, согласно твоим делам. Демоны, горько осуждая твою душу, в час смерти приводят на память все дела твоей жизни и подталкивают к отчаянию. Ангелы противопоставляют этому то, что сделано по Богу. И от этого предварительного суда зависит шествие души. За этим следуют воздушные мытарства, потом престол Судии и затем решение.

И если результатом всего этого будет мука, то что же ты будешь делать, окаянная душа? Что дала бы ты в тот час, чтобы спастись? Приди в себя, как блудный сын, который покался и испросил милости у всемилостивого Бога. То, что ты делала бы тогда, сделай сейчас. Ты согрешил? Покайся. Се, ныне время благоприятно.

Если без образов и фантазий человек хотя бы короткое время побеседует с этими мыслями, то умиляется, умягчается его сердце, подобно воску, и ум перестает рассеиваться. Память смерти обладает тем преимуществом, что побеждает житейскую ложь и рождает в сердце печаль по Богу. В этой атмосфере умиления можно начинать немногословную и непрерывную умную молитву.

Когда ум твой собран, когда твой дух стал сокрушенным и смиренным, тогда приклони голову и обрати свое внимание к сердечному месту. И сердце тоже сокрушено и смиренно. Оно ждет, когда снидет ум, чтобы вместе с ним принести мольбу Многоблагодатному в надежде, что Он не уничтожит.

Процесс дыхания тела начинается со вдоха через ноздри. Там молитвой прикуй свое дыхание. Вдыхая, произноси молитву один раз, провожая ее до самого сердца, и, выдыхая, повторяй молитву еще один раз. Там, в сердечном месте, где останавливается молитва, там утверди и свой ум и без рассеяния посредством вдоха и выдоха следи за сопутствующей вдоху и выдоху молитвой: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя.*

Мобилизуй все свое любовное расположение и без мечтаний и образов сокровенно поминай имя Господа Иисуса.

Удали любую мысль, даже самую красивую, самую чистую и спасительную. Это от десных искушение лукавого, чтобы остановить молитву. Презри все лукавые помыслы, сколь бы постыдными, скверными и кощунственными они ни были. Они не твои, не волнуйся, ты за них не отвечаешь. Бог знает, откуда они приходят. Лишь не ленись, не бойся, не увлекайся и не сочетайся с ними.

И если немного рассеешься, то, как только поймешь, что удалился от места и образа молитвы, возвратись обратно. И если увлечешься снова, снова возвратись. Сколько раз рассеешься, столько раз и возвращайся. Бог увидит твой труд и желание и понемногу укрепит твой ум.

Поскольку ум имеет обыкновение блуждать, а также оставаться там, где болит, то ты сдерживай свое дыхание. Не выдыхай тут же. Это вызовет маленькую безобидную боль в сердце, где мы желаем утвердить свой ум. Эта маленькая боль, подобно магниту, будет притягивать и удерживать около себя ум, чтобы, подобно служанке, служить ему.

И действительно, сладкое имя Господне, прежде всякого имени призываемое с болью и сокрушением, понемногу со временем производит *измену десницы Вышняго*²² в том месте, где прежде обитал грех.

Вращение молитвы в сердечном месте настолько расширяет границы сердца, что оно становится сердечным небом, способным вместить Невместимого.

За престол сердечный будет вестись война и крепкая брань. Вначале диавол будет действовать посредством своих страстей и зловонных испарений, то есть различных

²² Ср.: Пс. 76, 11.

противящихся молитве помыслов. И чем более с помощью поста, бдения, молитвы и других аскетических упражнений ты будешь выбивать у него почву из-под ног, тем больше он будет неистовствовать, тем больше он попытается, по попущению Божию, проявить свою злобу и вероломство посредством различных воздействий, искушений и скорбей. Но границы его влияния всегда будет очерчивать нежная забота Небесного Отца и в соответствии с возможностью человека отражать атаки противника.

Перед искушением Подвигположник Христос всегда сокровенно дарует подвизающемуся благодать, чтобы с помощью этой благодати была сокрушена ярость дьявола и он возвратился побежденным и постыженным. Терпя скорби, мы должны принести Господу столько радости, сколько принесли Ему скорби, соблазняясь грехом. Тогда радовался дьявол и скорбел Бог, а теперь очередь радоваться Богу и скорбеть и разрываться от злобы дьяволу.

Часть 2

«Но это дело не одного и не двух дней. На это требуется много времени,— замечает божественный Златоуст,— необходим большой подвиг и много времени, чтобы был изгнан дьявол и вселился Христос... Но поучитесь и потерпите Господа Бога нашего, дондеже ущедрит ны. И ничего другого не просите у Господа славы, кроме милости. Прося же милости, просите ее смиренным и милостивым сердцем. И зывайте с утра до вечера и, если возможно, всю ночь: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*. И понуждайте даже до смерти свой ум на это дело».

Подобные советы дают все святые отцы, каждый своеобразно и своими словами, но имея за плечами опыт войны и победы над дьяволом, которого раздражает и буквально обессиливает непрестанная умная молитва.

«Братья, всегда дышите Христом»,— побуждает нас учитель пустыни Антоний Великий.

«Всегда поминай Бога, и ум твой станет небом»,— говорит преподобный Нил Премудрый.

Чем упорнее молится человек, тем больше очищается сердце и просвещается ум, тем добрее становится произволение, тем больше радости Царствие Божие приносит человеку, который по образу Божию и ради которого Богочеловек Иисус покрыл все небо и всю землю Своей добродетелью, страданием и Воскресением.

Еще отсюда вкушает блага Небесного Царствия тот, кто иссушит свой вкус, удалит свои чувства от красот мира и встанет мужественно, даже до смерти, против нападков миродержца. Тишина помыслов, мир сердца, сладко текущие слезы, пленение ума, познание таин, преизбыток любви, созерцание Бога, совершенство, «какое только возможно для человеческого естества»,— все это достигается систематическим, постоянным, упорным, неотступным подвигом и при посредстве умной молитвы.

Но прежде, чем эта непрерывная умная беседа будет услышана, со стороны молящегося необходимо параллельное исполнение монашеских и христианских условий для духовной жизни.

От монаха-послушника требуется непоколебимое послушание старцу, который являет видимый образ жизни Спаса Христа. От всех же христиан требуется приведение своей жизни в соответствие с указаниями духовников и послушание канонам Единой Святой Православной Церкви, чтобы никто не блуждал по пути своих похотей и желаний, от чего нас предостерегает Священное Писание.

В Патерике приводится очень содержательное и простое высказывание аввы Мины: «Послушание за послушание: кто слушается Бога, того слушается Бог». А авва Исаия уточняет: «Невозможно, чтобы Бог не послушал человека, который слушается Бога. Бог недалеко от человека, но наши желания не позволяют Ему услышать нас».

Наша молитва не может быть услышана из-за наших желаний.

Если ты молишься и не бываешь услышан, то подумай, может быть, ты непослушен.

Если ночью ты молишься, а днем проводишь невнимательную жизнь, то это все равно что строить и одновременно разрушать.

Если ты невнимателен в мелочах, то тебе обязательно будет попущено впасть в великое. Внемли себе.

Невозможно, чтобы Бог всегда посылал Свою благодать тому сердцу, которое не полагает предела своим пожеланиям, и тому уму, который не прекращает своего бесцельного блуждания. Бог вначале дает Свою благодать для того, чтобы помочь нам, восставить нас, усладить чувства нашей души и привлечь к Себе. Но если не будем трудиться и мы сами, то благодать останется бездейственной. В процессе еды пробуждается аппетит, а молитва рождается в процессе молитвы.

Находишься ты на работе, на своем послушании? Вспомни святых отцов, которые, работая, говорили самим себе:

Тело, трудись, чтобы питаться.

Душа, трезвись, дабы спастись.

Рассеивается ум твой? Проговаривай молитву шепотом и не пустословь, иначе, кроме самого себя, причинишь вред и другим.

Авва Филимон говорит: «Многие святые отцы, и созерцая Ангелов, хранили себя. Молчанием они хранили себя, не вступая ни с кем в беседу».

Вместо того чтобы терять время, говори молитву. И когда приходят к тебе лень и нерадение, бойся угрозы Господа для лукавого и ленивого раба.

Если ты допустишь, чтобы день передавал тебя ночи нерадивым и ночь передавала тебя дню еще более нерадивым, то вскоре дойдешь до совершеннейшего нерадения.

Неужели ты будешь хвалиться своим нерадением, когда другие будут получать венцы за свои труды?

Потрудись немного, брат, в молитве и трезвении, и ты увидишь, как радость забьет ключом в твоём сердце и свет взойдет на тверди твоего ума. Это не та радость, которая проходит прежде, чем ты порадуешься. Это сладость Ангелов, это невечерний свет иного мира, который Христос – Свет мира, приходящий через молитву, – дарует тебе прежде твоего отшествия из этого мира. Может, этого не было с нашими отцами? Может, этого не может произойти с нами? Это будет, если не помешают тому наши маловерие и лень.

И мой Старец говорил: «Потрудись немного, чтобы сделать должником Бога, дабы в свое время Он послал тебе гораздо больше и во много раз больше того, что ты заслужил и просил».

Но не забывай и слова святого Исаака Сирина: «Сначала диавол старается упразднить непрестанную молитву сердца, а потом убеждает монаха презреть определенные для молитвы время и правило, которое состоит из поклонов и коленопреклонений».

Посему не слушай шепота нерадения, и если желаешь, чтобы Бог покрыв твои ошибки, то покрой и ты ошибки твоего брата и потерпи его в день его искушения и боли.

Не пререкайся и не скрывай помыслов от своего духовного отца, иначе все будешь трудиться всю свою жизнь, и молитва твоя останется бесплодной.

Если ты не очистишься благодаря откровенной исповеди, как приступишь к причащению Пречистых и Животворящих Христовых Таин? Разве ты не слышал, что для достойно причащающихся они становятся жизнью, а для недостойно – смертью?

Не говори: «Как поступают другие, так делаю и я», ибо это безумное слово, а ведь Судия не безумен.

Всякий помысл, приносящий отчаяние и печаль, от диавола. Отвергай его тут же, иначе он порвет нить твоей молитвы. Всякий помысл, рождающий умеренную печаль, смешанную с радостью и слезами, от Бога. Благодать Божия никогда не приводит человека в отчаяние, но ведет его только к покаянию.

Слово четвертое. О молитве

Господи, Иисусе Христе, помилуй мя.

Сердце человеческое является центром сверхъестественных, естественных и противоестественных движений. Все начинается в сердце. Если сердце человека очистится, то он увидит Бога.

Но как мы увидим Бога? Может быть, Бог антропоморфичен? У Него человеческий образ? Нет! Бог невидим, Он – Дух, но Он может воцариться в человеческом сердце, когда оно станет сосудом, способным Его принять.

Чтобы сердце стало таким сосудом, оно должно стать чистым от нечистых помыслов. Но для своего очищения сердце должно вкусить лекарства. Таким лекарством является молитва.

Куда приходит царь, оттуда изгоняются враги. Когда в сердце войдет Христос, Его святое имя, тогда убегут оттуда колонны демонов.

Когда на престоле сердца действительно воссядет Христос, тогда Ему подчинится все. Так и царь, когда овладеет государством и воссядет на престоле, тогда подчинит себе всех мятежников и их воинов. То есть он изгонит врагов, умиротворит государство от внутренних волнений, и тогда наступит мир. Царь восседает на престоле и видит, что все подчиняется ему и платят дань. Тогда он радуется и ликует, видя, что борьба и труд покорили ему всех, принесли мир и успех.

То же самое происходит и в государстве нашего сердца. Там и враги, и восстания, и помыслы, и страсти, и немощи, и бури, и возмущения. Все это в сердце человека.

Чтобы государство сердца умирилось и стало послушным, туда должен прийти Христос-Царь со Своим войском, захватить власть, изгнать врага-диавола, умирить всякое возмущение страсти и немощи и воцариться, подобно всесильному императору. Тогда это состояние, по выражению отцов, называется сердечным безмолвием, то есть когда царствует непрерывная молитва, которая очищает и умиротворяет сердце.

Много способов молитвы. Существует, конечно, устный способ, то есть проговаривание молитвы устами. Это тот способ, который мы должны использовать вначале, начиная заниматься молитвой, чтобы достигнуть нашей конечной цели.

Ум человека приснодвижим, всегда находится в движении. И поскольку он движется не по естеству и не по назначению, а противно своему назначению, то бежит по всему миру и упокаивается в различных наслаждениях.

Иногда он движется к плотскому и наслаждается, иногда – к другим страстям, а иногда просто глаза по сторонам. Куда бы он ни пошел, на чем бы он ни остановился, везде он чем-нибудь наслаждается.

Теперь, человек, который желает достичь непрестанной молитвы (см.: 1 Фес. 5, 17), должен собрать свой рассеянный ум, этого бродягу, слоняющегося по переулкам, чтобы он исправился и стал хозяином.

Но чтобы его собрать, необходимо принести ему какую-либо сладость, потому что, как мы сказали, ему нравится слоняться то там, то здесь. Мы должны привлечь его чем-то сладким. Поэтому вначале необходимо молитву проговаривать устами.

Новоначальный, который учится молитве, должен начать устами произносить *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя* и стараться отвлекать от мирского свой ум. Голос, который будет исходить, звук голоса будет привлекать ум, чтобы он внимал молитве. Тогда ум постепенно будет приучаться собираться и не рассеиваться.

Конечно, и старание, и внимание, и желание, и преследуемая нами цель достижения непрестанной молитвы помогают нам сосредоточиться.

При таком произнесении молитвы со временем приходит некое удовлетворение, некая радость, мир, нечто духовное, чего не было у нас раньше. Это постепенно привлекает ум.

Когда устная молитва преуспевает и привлекает ум вовнутрь, тогда дает уму свободу произносить молитву самому без участия уст, приобретает некоторый плод. Потом, когда через уста, а когда через ум, молитва постепенно начинает господствовать в душе.

Ум, беседуя в молитве, начинает входить в сердце. И где бы человек ни был, он будет видеть, как его сердце произносит молитву.

Для чего мы пришли сюда? Разве не для того, чтобы найти Бога, обрести Его благодать, мир, свободу от страстей? Так вот, все это придет благодаря этой молитве. Молитва произведет внутри теплоту, пламя. Когда молитва родит теплоту, теплота принесет еще большую молитву и так далее. И тогда, когда это произойдет, вы увидите, как пожигаются

немощи, пожигаются помыслы, постепенно пожигаются страсти. Заканчивается это чистотою сердца, когда придут Отец, Сын и Дух Святой и сотворят обитель, жилище в сердце.

Святые отцы говорят, что ум легко пачкается и легко очищается. Сердце трудно пачкается и с трудом очищается. Ум, как только наткнется на плохое, тут же оскверняется. Но сердце не сразу становится участником скверны. Когда, благодаря сердцу, наступит духовное состояние, но потом оно пропадет и ум начнет оскверняться различными предметами, то сердце изменяется нелегко, потому что прежде изменилось благодатью, и с трудом, шаг за шагом преуспевает во зле.

Поэтому, чтобы преобразить сердце из плотского, страстного и эгоистичного в бесстрастное, необходима молитва. Когда очистится центр, тогда очистится и все вокруг. Молитва изгонит отчаяние, уныние, нерадение, леность и принесет новое произволение, новую жажду новых подвигов.

Когда мы это почувствуем, тогда постигнем плод молитвы, ее цель. Тогда мы уразумеем, что Царство Небесное внутри нашего сердца: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21).

Там, в сердце, с помощью лопаты молитвы, вдыхая и выдыхая и стараясь вниманием удерживать ум в сердце, мы обрящем сокрытый жемчуг. Что это за жемчуг? Это благодать Святаго Духа, которую мы получили в крещении. Если мы предались страстям, то благодать погребена.

Старец Иосиф часами творил сердечную молитву. Когда он уставал, то отдыхал в созерцаниях, и потом снова сердечная молитва. До 7-8 часов кряду он творил молитву.

Постепенно в молитвенной беседе человек внутренне совершенствуется. Сердце непрестанно очищается и потом приобретает безмолвие.

Святые отцы, на протяжении многих лет занимаясь молитвой, достигли высоких состояний. Они приходили в созерцания, в иступления, выходили из самих себя, были пленяемы в созерцания, как апостол Павел: *аще в теле, аще вне тела, не вем* (ср.: 2 Кор. 12, 2). То же было и со многими другими святыми.

Святой Максим Кавсокалит, когда был спрошен святым Григорием Синаитом о молитве, сказал: «Прости меня, отче, я прельщенный».— «Сейчас не надо об этом,— сказал ему святой Григорий,— расскажи мне, ради Господа, о своей добродетели. Скажи мне, прошу тебя, удержишь ли ты умную молитву?». Тогда святой Максим рассказал, как на протяжении долгого времени молился Божией Матери, прося дать ему благодать умной молитвы. Однажды теплота изошла из иконы Божией Матери и вошла в его сердце. И сердце начало изнутри говорить молитву. Потом, принуждаемый святым Григорием, он сказал ему, что плодом умной молитвы была великая любовь к Богу и пленение ума в созерцания. Это происходит по действию Святаго Духа и иногда уводит его в невещественный воздух Божественного света, или приводит к Божественной беседе, или к какому-либо другому неизреченному созерцанию.

Все исходит из умной молитвы.

Преуспевая в молитве, мы обретем облегчение от страстей. Со временем сокрытые помыслы исчезнут, и наше сердце станет беззлым сердцем ребенка.

Но вначале, как было сказано, будет трудно, пока «дело не пойдет на лад». Это как в каком-либо ручном механизме, где необходимо усилие. Если этот механизм станет автоматическим, то эффективность повысится во много раз, работа не потребует никаких усилий. Так и молитва, когда со временем станет нашим достоянием, тогда будет твориться без труда и принесет много плода.

Занимаясь молитвой, будем остерегаться дерзости, гордости, потому что это очень большое препятствие для молитвы. Посему необходимо многое самоукорение, постоянное осуждение себя самого.

Когда мы заходим в кондитерскую, то видим пирожные, шоколадки, разные сладости. Так и в духовной кондитерской можно найти много различных вещей. Мы будем творить

молитву, а там – что Бог пошлет. Мы будем делать все то, что необходимо, для Бога же важна сама молитва. Чем мы смиреннее, тем больше благодать во время молитвы.

Повторяю, что мы должны быть внимательными и не думать ни о чем во время молитвы. Здесь – эпицентр молитвы.

Святой Григорий Палама говорит: «Когда молитва произносится через вдох и выдох, то со временем из ноздрей исходит духовное благоухание». Поистине это так и есть. Молитвой производится благоуханный воздух, который является не чем иным, как плодом молитвы, который созревает благодаря имени Христову. Что только не совершает имя Христово! Оно освящает Честные Дары. Именем Христовым приходит Святой Дух. Именем Христовым святые воскрешают мертвых. Для имени Христова все возможно.

Один святой отец говорил, что когда душа, имеющая эту молитву, выйдет из тела, то как возможно, чтобы рядом с ней стали демоны? Эта душа будет как бы одета в броню молитвы, и к ней не смогут приступить демоны. Так велика польза от этой молитвы.

Я полагаю, что уже рассказывал вам о некотором паломнике, который был посвящен в умную молитву. От многого чтения, самоотречения и безопечения, которое у него было, как у человека, свободного от семьи, работы и многого другого, он непрестанно произносил молитву и чувствовал огромную любовь ко Христу. Действительно, в его душе была Божественная любовь. Он страстно желал поехать ко Святому Гробу. Он думал, что там насладится любовью возлюбленного Христа. Итак, он поехал в Иерусалим ко Гробу Христову и вошел в Кувуклию, чтобы приложиться к нему. Он почувствовал сильнейшую духовную любовь. Он помышлял, что здесь был погребен Тот, Которому он поклоняется, то есть Иисус Христос, здесь Его пустой Гроб и тому подобное. Во время поклонения Святому Гробу он испустил дух! Люди, увидев это, сказали: «Давайте-ка посмотрим, что скрывал в сердце этот человек!». Сделали вскрытие, разрезали его сердце и остолбенели: в сердце его были написаны слова: «Иисусе, сладкая моя любовь...».

Вы видите, каким богатым сделала его молитва? Как она обогатила его Божественной любовью? А теперь подумайте, где он оказался, сподобившись такой смерти? Конечно же, Ангелы взяли его душу и, увенчанную, светоносную, привели к престолу Христову.

Ангел, учивший святого Пахомия, говорил: «Многие образованные люди оставили и свою учебу, и ученые занятия и занялись молитвой». Только с помощью умной молитвы человек достигает бесстрастия. Ни чтением, ни каким другим образом невозможно достичь бесстрастия.

Молящийся таким образом возненавидит и пустословие, и дерзость, и многое другое, чтобы не потерять того состояния, которое обрел в молитве.

Молюсь, дабы Бог даровал вам чувство молитвы, и, когда придет благодать, тогда вы познаете все это на деле и поймете то, о чем я вам говорю.

Главы об умной молитве

Глава 1

Молитва – это главнейшая и мощнейшая сила, которая возрождает молящегося и дарует ему телесное и духовное здоровье.

Глава 2

Молитва – это очи и крылья нашей души. Она дает нам дерзновение и силу увидеть Бога.

Глава 3

Итак, молись, брате мой, устами, пока не просветит тебя Божественная благодать, чтобы ты молился сердцем. Тогда внутри тебя чудесным образом совершится праздник и торжество, и ты уже не будешь молиться устами, но со вниманием, которое действует в сердце.

Глава 4

Если ты действительно желаешь изгнать всякую антихристианскую мысль и очистить свой ум, то этого ты достигнешь только молитвой, поскольку так, как упорядочивает наши помыслы молитва, упорядочить их ничто не в силах.

Глава 5

Внемли: если ты ленив и невнимателен в молитве, то не достигнешь преуспеяния ни в верности Господу, ни в стяжании мира помыслов и спасения.

Глава 6

Имя Иисуса Христа, которое мы призываем в молитве, содержит в себе самобытийную и самодействующую силу. Не волнуйся из-за несовершенства и сухости твоей молитвы, но ожидай с терпением плода частого призывания Божественного имени.

Глава 7

Наши нравственные силы, когда руководятся молитвой, становятся сильнее всех искушений и побеждают их.

Глава 8

Частота молитвы превращается в привычку к молитве, которая не замедляет стать второй природой и часто приводит ум и сердце в высшее духовное состояние. Частота в молитве – это единственный способ достижения высот истинной и чистой молитвы. Частота является лучшим способом подготовки к молитве и безопаснейшим путем достижения конца молитвы и спасения.

Глава 9

Каждый из нас может стяжать внутреннюю молитву – средство общения с Господом. Она даруется бесплатно, необходимо только старание, чтобы погрузиться в пучину молчания и глубину сердечную, а также забота о насколько только возможно частом призывании имени сладчайшего Иисуса Христа, которое наполняет человека радованием. Погружение в самих себя и исследование нашего внутреннего мира даруют нам возможность познать, что это за тайна – человек, почувствовать радость самопознания и пролить горькие слезы покаяния о своем падении и о немощи нашей воли.

Глава 10

Вся твоя душа да прилепится с любовью к мыслям, которые заложены в молитве, чтобы ум, сокровенное слово²³ и твоя воля, эти три составляющие души, стали едины и единое трем, потому что таким образом человек, являющийся образом Святой Троицы, приходит в общение и соединяется со своим Первообразом, как сказал великий делатель и учитель умной молитвы божественный Григорий Палама Фессалоникийский: «Когда единое ума станет троичным, оставаясь единым, тогда соединяется с богоначальной триединой Единицей, исключая вход любой прелести и становясь превыше плоти, мира и миродержца».

Глава 11

Цель молитвы заключается в том, чтобы соединить Бога и человека, чтобы привести Христа в человеческое сердце.

Глава 12

Где действие молитвы, там – Христос с Отцом и Святым Духом, единосущная и нераздельная Святая Троица.

²³ Ενδιαφετοθ λογοθ.

Глава 13

Где Христос – Свет мира, там вечный свет иного мира, там мир и радость, там Ангелы и святые, там веселие Царства.

Глава 14

Блаженны те, кои оделись в Свет мира – Христа – в настоящей жизни, потому что они уже одели одежду нетления.

Глава 15

Итак, цель умной молитвы привести Христа в сердце человека, изгоняя оттуда диавола и разрушая все его дело, которое он совершил благодаря греху. Потому что *для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола* (1 Ин. 3, 8), как говорит возлюбленный ученик. И потому только диавол знает невыразимую силу этих пяти слов и с бешеной яростью ополчается и воюет против этой молитвы.

Глава 16

Бесчисленное множество раз демоны устами бесноватых исповедали, что действие молитвы их пожигает.

Глава 17

Поскольку Христос – это Свет мира, то те, кто не видят Его, не веруют в Него, все они, конечно же, слепы. И напротив, идут к свету те, кто подвизается исполнить заповеди Христовы. Они исповедуют Христа, поклоняются Ему как Богу и служат Ему. И тот, кто исповедует Христа своим Господом и Богом, тот благодаря силе призывания Его имени укрепляется в исполнении Его воли. Если же не укрепляется, то явно, что он исповедует Христа только устами, а сердцем далек от Него.

Глава 18

Молитва насколько единит нас со Христом, настолько отделяет нас от диавола. И отделяет нас не только от диавола, но и от мудрования мира, которое рождает и сохраняет страсти.

Глава 19

Сатана молитвы есть леность. Сатана сатаны – желание молитвы, горение сердца. *Духом пламенейте*, – говорит апостол, – *Господу служите* (Рим. 12, 11). Это горение притягивает и удерживает в молящемся благодать и становится в нем светом, радостью и утешением неизглаголаным, для демонов же огнем, горечью и изгнанием. Благодать эта, пришедши, собирает ум от блуждания и услаждает его поминанием Бога, исцеляя его от всех лукавых и нечистых помыслов.

Глава 20

В устах молитва? Там и благодать. Но из уст она должна пройти в ум, опуститься в сердце. Для этого требуется много труда и времени.

Глава 21

Язык должен утрудиться, расплачиваясь за все свое пустословие и все падения, чтобы родилась привычка, потому что без труда и подвига привычка не рождается. Должно проявиться смирение, чтобы пришла благодать. Потом открывается путь. Молитва прилепляется к дыханию, а ум пробуждается и следит за ней. Со временем ослабевают страсти, умиряются помыслы и утихает сердце.

Глава 22

Не изнемогай, сколько бы раз ты ни возвращал убежавший ум. Бог увидит твое расположение и труд и пошлет Свою благодать, которая соберет ум. Когда присутствует благодать, тогда все делается с радостью и без труда.

Глава 23

С молитвой мы идем от одной радости к другой. Без молитвы – от падения к падению, от скорби к скорби; и тяжело обличение совести. Кратко сказать, за небольшой труд и боль в молитве мы получаем много радостотворной печали, умиления, слез и сладости присутствия Божия, чистейшего Его страха, который очищает ум и сердце и делает их непорочными.

Глава 24

Необходимо очиститься сердцу, чтобы от него просветился ум чистыми небесными помыслами, которые отражаются в нем.

Глава 25

Как невозможно не преткнуться идущему в ночи, так невозможно не грешить еще не видевшему Божественный свет.

Глава 26

В Царство Божие входят не нераскаянные, а грешники, преобразенные покаянием и слезами. Ничто так не помогает человеку бороться со страстями и побеждать их, как непрестанная умная молитва.

Глава 27

Во время искушения ленью, когда ослабевает ум, язык и пальцы на четках, я прошу твою любовь: не отступай. Приложи еще немного усилия, чтобы Бог увидел твое произволение и укрепил тебя. Бог чего-то еще желает от тебя и оставляет этот час искушения для твоей пользы, потому что знает и ты знаешь, что ты это можешь.

Глава 28

Временами случается, что без повода с твоей стороны благодать умалется. Бог как бы желает тебе сказать: «Все хорошо с твоей стороны, но не думай, что все зависит от тебя. Я прихожу и ухожу тогда, когда пожелаю. Я научу тебя совершенному отсечению своей воли и терпению, чтобы ты хорошенько выучил урок смирения».

Глава 29

Посему в назначенный час понуждай себя, сколько можешь, исполняй свой долг, чтобы Бог был твоим должником. И если ты не получишь благодати, то пригодишь себя к следующему или послеследующему разу. Во всяком случае, рано или поздно, но ты ее получишь, и не можешь не получить. Более того, у Бога есть обычай, отлагая, позже давать гораздо большее.

Глава 30

Поле сердца воздает плод в зависимости от вспахивания молитвой, орошения слезами и прополки помыслов.

Глава 31

Преуспевшие в молитве несомненно знают только одно: что, независимо от труда человека, молитва – это дело благодати.

Глава 32

Святой Симеон ясно говорит, что никто не может сам славословить Бога, но благодать Христова, поселившаяся в нем, славословит, воспевает Бога и творит в нем молитву.

Глава 33

Знаком посещения души благодатью Божией является молитва со страхом и благоговением, стояние на ней с благоприличием и великим вниманием к молитве.

Глава 34

Внимание настолько должно быть связано с молитвой и неразлучно с ней, как связана и неразлучна с телом душа.

Глава 35

Ум во время молитвы должен хранить сердце и ограждать его изнутри и из глубины сердечной воссылать молитвы Богу, непрерывно говоря: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*. И когда там, внутри сердца, ум вкусит и познает, что благ Господь, и усладится, то не захочет более он удаляться от сердечного места, говоря вместе с апостолом Петром: *хорошо нам здесь быть* (Мф. 17, 4). И он оградит сердце, отталкивая неким образом и изгоняя все помышления, которые посеваются внутри диаволом, не оставляя никакого помышления сего мира, но становясь нищим духом, нищим от всякого мирского помысла.

Глава 36

Это делание для тех, кто его не познал, кажется очень трудным и скучным. Но вкусившие сладость, заключающуюся в этом делании, и насладившиеся сладостью в глубине своего сердца кричат вместе с божественным Павлом: *Кто отлучит нас от любви Христовой?* (ср.: Рим. 8, 35).

Глава 37

Итак, наши святые отцы, слыша Господа, Который говорит, что от сердца исходят помышления, оскверняющие человека²⁴, и снова, что мы должны очистить внутреннее сосуда, чтобы и внешнее стало чисто²⁵, оставили всякое другое духовное делание и целиком предались этому деланию, то есть хранению сердца, будучи уверенными, что вместе с этим деланием они легко приобретут и любую другую добродетель.

Глава 38

Святой и богоносный Симеон Новый Богослов говорит: «Очистим свои сердца, чтобы найти в них везде присутствующего Господа. Очистим свои сердца огнем Его благодати, чтобы увидеть внутри себя свет и славу Его Божества».

Глава 39

Счастливы те, кои приблизились к Божественному свету, вошли в него, соединились со светом и все стали свет, потому что они совершенно совлеклись оскверненной одежды греха и уже не будут плакать горькими слезами.

Глава 40

Счастливы те, которые еще здесь познали свет Господень, как Его Самого, потому что они предстанут перед Ним в будущей жизни с дерзновением.

²⁴ См.: Мф. 15, 19.

²⁵ См.: Мф. 23, 26.

Глава 41

Счастливы те, кто принял Христа, Который пришел к ним как свет. Раньше они были во тьме, а теперь стали сынами Света и Невечернего Дня.

Глава 42

Поистине ничего нет, подобного дыханию молитвы, непрестанной умной молитвы.

Глава 43

Святой Григорий Палама говорит, что молитва, действующая при вдохе и выдохе, со временем исходит из ноздрей молящегося как сладкое дуновение благодати, аромат благоухания духовного, «запах жизни в жизнь»²⁶, по великому Павлу.

Глава 44

Итак, смотри: молитва дарует благодать не только молящемуся, но, переливаясь через край, разливается, передается через него творению. Когда он вдыхает, то очищается, оживотворяется, освящается сам. Когда он выдыхает, то не сам он, а Божественная благодать очищает, оживотворяет и освящает творение.

Глава 45

В эти последние дни, когда дыхание антихриста оскверняет землю, море и все дыхание жизни, Бог раздувает в груди и в сердце Церкви действие умной молитвы, как освежающую росу благодати, как дуновение ветерка у пророка Илии, как противоядие, обеспечивающее душевное и телесное здоровье во дни грядущие и еще имеющие прийти.

Глава 46

Я знаю тысячи душ в миру, я бы сказал, во всем мире, которые понуждают себя на молитву, и это приносит чудесные плоды. Молитва укрепляет их в духовном подвиге, она просвещает их внутри, и они исповедуются глубоко, искренне, и, огорченные своими помыслами и искушениями, которые поднимает молитва со дна души, с желанием прибегают к Пречистым Таинам. И снова на борьбу с помыслами и страстями, и снова к Таинам. И они не могут более жить без молитвы.

Глава 47

Молитва – это дыхание. Когда человек дышит, то он живет, заботится о своей жизни. Начиная молитву начинает исправлять всю свою жизнь под руководством своего духовного отца. И как солнце, восходя, пробуждает, освещает, оживотворяет творение, так и Солнце Правды, Христос, через молитву восходя в уме и в сердце человека, пробуждает его для дел света и невечернего дня.

Глава 48

Итак, братья, начальник подвижников великий Антоний говорил: «Всегда дышите Христом». И апостол языков, назидая, просит и заповедует христианам всех времен – всем и повсюду: **Непрестанно молитесь** (1 Фес. 5, 17). «Непрестанно же не имеет ни предела, ни меры», – толкуют божественные отцы.

Итак, во время мира не предавайся небрежению, но молись, исправляйся, готовься к войне, набирайся мужества. Не бойся искушений. Все подвержены изменениям, но подвиг требует терпения и настойчивости. Праведный, если и тысячу раз в день падет, восстает

²⁶ Ср.: *Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь* (2 Кор. 2, 15–16).

снова, и вменяется ему это в победу. Это и означает молитва: постоянное покаяние, непрерывное призывание Божественной милости.

Дающему же молитву молящемуся – Христу Богу нашему – слава и благодарение во веки. Аминь.

Три слова о послушании

Слово первое

Я вам уже об этом рассказывал, но для наших новых братьев, которые еще не слышали, я бы хотел снова обратиться к этой истории и дать вам уразуметь, что такое послушание.

На Катунках²⁷ был один старец, именем Кирилл, и у него был послушник. Послушник этот досаждал старцу и огорчал его своим частым непослушанием. Со временем он начал плохо себя чувствовать. Еще не достигнув заключительной стадии беснования, он вел себя странным образом. С нашими отцами, Афанасием и Иосифом, он ходил собирать лесные орехи, но и это оказалось для него слишком трудным. От этого человека пахло серой, о чем я знаю по собственному опыту. Он носил в себе ненормальные помыслы, и вид его показывал все его состояние. Иногда он приходил и к нашему старцу Иосифу и говорил ему о своих помыслах, советовался, но ни в чем не исполнял послушания.

Прежде своей смерти отец Кирилл сказал ему: «Чадо мое, когда я умру, похорони меня здесь». Но он, когда умер его старец, похоронил его в ином месте. Другие отцы советовали ему не проявлять непослушания хотя бы теперь и исполнить последнюю волю своего старца, но он отвечал: «Нет, я хочу погребсти его здесь».

Когда он похоронил старца, явился ему диавол и говорит: «Ведь это я все тебе устроил, я подталкивал тебя огорчать старца своим непослушанием». И как только он открыл свои уста, диавол вошел через них внутрь, и с тех пор он стал совершать всякие безумные выходки... Во время пения Херувимской он кощунствовал, притворялся волком, зверем. Взял топор и разрубил икону святого Иоанна Богослова. Жил он то там, то здесь, лишь изредка приходя в себя.

Однажды в полдень послышался лай лисы. Отец Иосиф Киприот говорит мне:

– Смотри-ка, какое нахальство имеет лисица! Днем в полдень не боится и лает.

Я ему говорю:

– Это не лиса, это бесноватый отец Иоанн.

– Не верю, – отвечает он мне.

– Тогда подожди и увидишь сам, – говорю я ему.

И действительно, вскоре проходит перед нашим домом отец Иоанн!

Я рассказываю вам все это для примера, чтобы вы уразумели, что такое послушание, и потому, что все это вам очень пригодится в будущем.

В другой раз отец Иоанн, будучи в себе, пришел увидеть моего Старца – старца Иосифа. Согласно нашему уставу и заповеди Старца, я должен был уйти. Едва завидев чужого, я прятался. Как только он пришел, я зашел в соседнюю келию и сел там.

Старец Иосиф сидел на скамеечке. Пришел отец Иоанн и сел рядом с ним. Я знал от своего Старца, что он был бесноватым, потому что для вразумления и приобретения опыта Старец часто говорил мне о нем.

Итак, сидя в соседней келии, я ради любопытства и получения пользы хотел услышать, что скажет отец Иоанн и что ему посоветует Старец.

«Отче, – начал отец Иоанн, – когда меня захватывает демон, он поднимает меня вверх, бьет меня, я говорю что-то бессвязное, делаю бессмысленные поступки и становлюсь зрителем того, что делает мое тело и произносят мои уста! Я – зритель, и не могу ничего поделать, а все члены моего тела послушны диаволу!».

Когда мы были в Новом скиту, у нас было много работы и суеты из-за постройки келии. Искуситель подтолкнул отца Н чем-то огорчить меня. Я говорил ему: «Не поступай так, это тебе бесполезно». Наконец однажды Бог, чтобы дать ему личный опыт и показать ему, что не

²⁷ Катунки – хижины (греч.) – название одного из афонских скитов.

следует так себя вести, на великом повечерии (была великая Четырдесятница), когда он читал за аналоем, а я сидел в стасидии²⁸ старца, попустил следующее. Этот брат на минуту прерывает чтение, подходит ко мне и говорит испуганно:

– Отче, я становлюсь бесноватым!

– Почему? – спрашиваю я его.

– Вот, – отвечает он, – каждый мой палец становится толстым, как рука, а рука моя, по дьявольскому действию, становится в три-четыре раза больше! Погибаю, отче, перекрести меня, иначе я стану бесноватым.

Тогда я крещу его и говорю:

– Ну теперь иди читай повечерие и в другой раз будь внимателен, не противоречь и не имей мнения, отличного от мнения старца, ибо это тебе бесполезно.

Когда я перекрестил его, искушение прошло, он пришел в себя и в трепете пошел читать.

Велики достижения хорошего послушника. Те, которые послушны и не огорчают своего старца, наследуют ангельские венцы. Послушанием великую благодать получает послушник.

Апостол Павел, несмотря на то что поучал простых христиан, делает акцент на фундаменте всех добродетелей – послушании, говоря, что мы должны своим духовным преуспеянием доставлять радость духовникам, ибо они бодрствуют, как он говорит, о душах наших²⁹. Ибо бесполезно людей, которые подвизаются ради наших душ, огорчать и доставлять им неприятности.

Если мы в послушании не находим пользы и упокоения, значит, не все в порядке, значит, что-то от нас ускользает.

Послушник, получая наставления старца по поводу того или другого, да не думает, что это простые советы. По сути, это заповеди, пусть об этом и не говорится так явно. К примеру, старец наставляет и говорит: «Чадо мое, будь послушным, твори молитву и прогоняй плохие помыслы сразу, как только они придут, потому что чем дольше они остаются, тем больше марают место. Но если они и уйдут через продолжительное время, то все же оставят после себя пометины и выщерблены!»). Или другое: «Если ударят в било³⁰, тотчас спускайся вниз». Или: «В церкви не ходи туда и сюда, но стой терпеливо в своей стасидии и переходи с места на место только в случае крайней нужды».

Если монах не слушает советов и увещаний старца, то он находится в непослушании. Тогда не должен ли старец так прямо и сказать: «Я заповедую это и вот это», дабы монах устранился и был послушным? Заповеди даются лишь в определенных случаях.

Когда кто-то приходит для того, чтобы стать послушником, то совершенно очевидно, что он приходит не ради игумена или монастыря. Понятно, что он приходит ради любви Христовой и спасения своей души. Но поскольку он не увидит Христа, чтобы сотворить Ему послушание, то Христос оставляет Своего представителя – игумена в монастыре, чтобы то послушание, которое он желает показать Христу, показать игумену.

Каждый духовник носит в себе образ Христов. Итак, насколько он послушлив духовнику, настолько послушлив и Христу.

Страшный грех – не почитать иконы Христа, Божией Матери, святых. Мы полагаем, что хуже греха и не существует. Икона представляет Божественное лицо, мы ей поклоняемся и лобызаем ее, а поклонение это относится к самому тому лицу, которое изображено на иконе.

Живую икону Христа носит в себе духовник, слушаться которого заповедуется послушнику ради одной только любви Христовой. Не ради личности старца, ибо он может быть и грешным человеком, может быть и достойным геенны, как и я, но послушание имеет

²⁸ *Стасидия* – удобная деревянная форма, в которой можно стоять, оперевшись на подлокотники, либо сидеть во время долгих уставных служб.

²⁹ Ср.: *Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших* (Евр. 13, 17).

³⁰ *Било* – деревянный или железный брус, ударами в который монахи созываются на молитву.

совсем другой смысл: оно относится прямо ко Христу. И поскольку любовь Христова нас призвала прийти сюда для подвига и спасения своей души, то мы должны всячески приобретать эту фундаментальнейшую добродетель – послушание, – которая многосторонняя, ибо хороший послушник, безусловно, имеет не только послушание, но окружен стеной из многих других добродетелей и подвигов.

Мой святой Старец, чтобы укрепить нас в послушании, вере и любви к личности старца, кроме многих прочих рассказов, приводил и следующий случай, приключившийся на Катунаках.

«Один послушник очень любил своего старца и был чрезвычайно послушлив. Как-то они пошли в Карею³¹. Там старец тяжело заболел и захотел вернуться в свою келию. Послушник взял его на свои плечи и, пройдя несколько часов, преодолев горный хребет, принес его на Катунаки, туда, где они жили.

Этот монах впоследствии связался с одним монашеским братством там, наверху³², в скиту святого Василия, где отцы причащались без предварительного поста, и он захотел оставить своего старца и уйти монашествовать к ним. Будучи схимником, он желал уйти от своего старца и пойти туда.

Старец ему говорил:

– Ты не пойдешь.

Тот отвечал:

– Нет, пойду.

– Чадо мое, – снова говорит ему старец, – не ходи. Приближается Пасха, останься здесь, чтобы отпраздновать нам вместе Воскресение...

– Нет, пойду, – снова говорит тот.

Однажды старец потерял терпение и говорит ему: «Лукавый ангел да последует тебе». На следующий день на носу у него выскочил огромный прыщ и начал раздуваться. Наконец этот послушник пришел к отцу Артемию, врачу-самоучке, вылечившему старца Иосифа и меня. Он показал ему чирей, но вылечить его отец Артемий не смог...

Через три-четыре дня вздутие увеличилось, чирей лопнул, пошел гной, и монах этот был уже недалек от смерти. Отцы говорили ему:

– Примирись со своим старцем ради любви Христовой, возьми его благословение с собой, дабы он простил тебя.

– Нет! – говорил он. Он уже ожесточился, как бесноватый! Но в конце, перед тем как испустить дух, он бил себя в грудь и говорил: «Проиграл, проиграл, проиграл я игру за свое спасение!!!».

Очень много рассказывал нам мой Старец, старец Иосиф, ибо он знал многих старых монахов.

В отеческих книгах написано об одном хорошем послушнике, которому старец давал наставления каждый день после повечерия. Он давал ему различные советы относительно послушания и того, что он должен делать, чтобы спастись.

Однажды за разговором старец заснул. Тогда диавол начал досажать послушнику помыслами и говорил ему: «Уходи, ведь старец заснул. Что ты теперь сидишь? Иди теперь и ты отдыхать, ты устал» и тому подобное. «Как я пойду, – думал он, – я должен получить благословение старца».– «Но он теперь заснул», – снова говорил ему помысл. «Ничего, я потерплю». Помысл борол его семь раз, чтобы он ушел, но он не ушел.

По истечении нескольких часов, когда приблизился час совершения утрени, старец проснулся и говорит ему:

³¹ *Карей* – административный центр Афона, место нахождения Протата, органа местного афонского монашеского самоуправления.

³² В этих беседах чувствуется разговорный стиль. Монастырь преподобного Филофея Афонского, где старец Ефрем долгое время был настоятелем, географически действительно находится гораздо ниже скита святого Василия, что и дает ему право говорить «там, наверху».

- Ты не пошел отдыхать?
 - Я не мог, отче, без вашего благословения.
 - А почему ты меня не разбудил?
 - Ничего, отче, я сотворил послушание и терпение.
 - Хорошо, теперь отслужим утрению, а потом ты пойдешь и хорошенько поспишь.
- Так и было.

Когда снова, уже после утрени, старец заснул, он увидел себя в некоей очень светлой комнате, и там был сияющий престол, над которым находились семь прекраснейших венцов. Недоумевая, старец сказал: «Кто знает, какого великого преподобного и святого мужа этот престол? И какие подвиги он должен был бы совершить, чтобы заработать эти венцы?». И вот, когда он так стоял, подошел к нему один священнолепный муж и спросил:

- Чему дивишься, отче?
- Удивляюсь я светлости престола и думаю, что это будет престол какого-то великого святого.
- Нет, – говорит тот, – не великого святого, а твоего послушника.
- Да это невозможно, – говорит старец, – он еще совсем молодой и только недавно пришел, и ему даны и престол, и венцы?

– Конечно. Престол дан ему с того момента, когда он положил поклон подчинения³³, а семь венцов – вчера вечером, когда он противостоял помыслам.

Наконец старец пришел в себя. Зовет своего послушника и говорит ему:

- Чадо мое, какие помыслы были у тебя вчера? Говори.
- Ничего у меня не было, отче. Никакого плохого помысла я не имел, не помню.
- Ну-ка, подумай получше, вспомни все по порядку.

Немного погодя, испытал самого себя, он говорит:

– Да, да, отче! Вчера вечером после повечерия, когда вы заснули, я семь раз был борим помыслом оставить вас и пойти отдохнуть, но противостоял и, как видите, ждал вас.

- Хорошо, чадо мое, иди.

И понял старец, что эти семь венцов его послушник заработал вчера вечером, противостоя помыслам.

Слово второе

На примере нашего Спасителя, Который так смирил Самого Себя, мы научились величию, которое скрывает в себе послушание. Послушание – это не только послушание старцу, но и послушание всякой заповеди Божией. Здесь повелевает старец, но сперва повелевает Бог Своими заповедями: «Сотвори сие». Если человек совершает послушание, то за этим следует пользование плодами этого послушания.

Христос смирил Самого Себя, послушав Своего Небесного Отца. Он был послушлив, как Человек, чтобы научить нас высочайшей добродетели смирения, ибо без смирения никто не может приблизиться к Богу.

Мы видим, что в Раю, когда Адам и Ева исполняли послушание и сохраняли заповедь Божию, состоявшую в том, чтобы не есть от запретного плода, они были счастливы. Они были царями всех земных тварей, господствовали надо всем, были счастливы и чувствовали и видели Бога. Это было самое блаженное время их жизни. Над ними был покров Божий. Никто их не беспокоил, никто их не осуждал. Они могли беспрепятственно ходить по Раю без страха, без мучения совести. Почему? Потому что они еще не падали ни в какое прегрешение пред Богом.

Впоследствии, употребив во зло свою свободу, они, как свободные, захотели преступить заповедь и преступили ее, и погрешили пред Богом.

Сразу же после преступления совесть возвысила свой глас. Тотчас после падения совесть начала удручающе беспокоить их души. Ясно, что угрызения совести были следствием преступления и греха.

³³ То есть дал обет послушания старцу.

После преступления первозданные оказались в тупике. «Услышали голос Бога, ходящего по Раю, – говорит Писание, – и убоялись и скрылись!»³⁴. Но прежде, когда они еще не провинились пред Богом, почему они не боялись Его? Может быть, только тогда гулял Бог по Раю? Тогда только Он приблизился к ним, как к преступникам? Неужели Бог не посещал их, когда они были истинными Его чадами, и не гулял по Раю? Но тогда они не боялись Его, потому что их не обличала совесть, которая была спокойна и мирна, поэтому и сами они пребывали в мире.

Итак, «когда Бог гулял по Раю, оба скрылись, ибо убоялись Бога».

Бог им говорит:

– Адам и Ева, где вы? Где вы сокрылись?

Что они теперь скажут Ему, Богу?

– Адам, где ты спрятался?

– Я убоялся, – говорит Адам, – я услышал, что Ты ходишь по Раю, и убоялся.

– Но почему же ты боишься, боишься своего Отца, своего Творца, своего Благодетеля, Меня, Который по безграничной Божественной любви отдал тебе весь Рай? Ты боишься, что Я к тебе подойду? К тебе приближается Счастье, Источник жизни, радости и мира, и ты боишься?

– Да, – говорит Адам, – я боюсь, потому что согрешил. Но я невиновен. Ева, жена, которую Ты мне дал, она меня подвинула, подтолкнула, и я преступил заповедь Твою и ел от запретного плода.

– Ева, – говорит Бог, – ты почему прельстила своего мужа, почему ела?

– Я невинна, – говорит Ева, – змей, которого, конечно, Ты сотворил, и он был здесь у нас в Раю, он сказал мне съешь, и что если я съем от этого плода, то стану равной Богу и познаю добро и зло³⁵.

Сразу видны эгоизм и пререkanie. Эгоизм приносит в сердце и уме свой плод – пререkanie, которое восстает против Бога и косвенно возлагает на Него ответственность.

Поскольку Бог не увидел покаяния, не увидел, чтобы они попросили прощения, Он тут же повелевает их изгнать.

Этот диалог между Богом и первозданными людьми дарует нам ценнейший совет и научает, что Бог, когда человек преступает Его заповедь, не покидает его, не наказывает его тут же, а приближается к нему. Но как Он к нему приближается? Человек не слышит, как Он ходит, как услышал Его Адам! Однако я очень хорошо Его слышу, когда Он обличает меня и говорит мне: «Здесь ты сделал плохо, там поступил нехорошо. Почему ты это сделал?». Через совесть Бог зовет: «Покайся, ибо ты – человек».

Человек удобопреклонен, убеждается легко; он легко поддается влиянию, изменчив и ненадежен. Бог это знает, ибо Он тебя сотворил, Он сделал тебя человеком. Но Он дал тебе и благодать покаяния, Он дает тебе силу подняться. Почему ты не встаешь? Но когда Он обличает тебя через совесть и Писаниями побуждает тебя к покаянию и ты не каешься, тогда начинается осуждение и наказание.

Теперь перейдем к нашей жизни. И здесь мы снова увидим, что, когда человек послушлив, он живет счастливо. Совесть его не обличает, не досаждаёт ему и не доставляет никакого беспокойства.

Когда же он не слушается, тогда совесть обличает его и говорит: «Здесь ты поступил нехорошо». Эгоизм кричит: «Нет!». А совесть говорит снова: «Ты должен покаяться». И так происходит беспокойство, война, и человек обличается в душе.

Но у хорошего человека не бывает такого состояния обличения и беспокойства, и он живет в мире и спокойствии, с благой надеждой будущего вечного по Богу восстановления.

Теперь мы в киноии, где все происходит в определенном порядке, по определенному закону, установлению, дисциплине, наставлению и послушанию. Если послушник плохо

³⁴ Ср.: Быт. 3, 10.

³⁵ Очень интересный комментарий на 3 гл. Бытия.

исполняет порядок, наставления, заповеди – как Бога, так и старца, – то он внутренне обличается.

Отцы с такой точностью хранили послушание, что даже спрашивали: «Хорошо ли я делаю, выпивая десять глотков воды?». Что они хотят этим сказать? Они желают нас научить тому, с какой точностью мы должны слушаться поучений и наказов старца.

И снова нам говорят отцы, что мы становимся посмешищем перед Богом, Ангелами, людьми и демонами, если, отрекшись родителей, мира и свободы, спорим из-за иглы, нитки или другой какой-либо ничтожной вещи.

Мы пообещали Богу самоотречение. Что такое самоотречение? Самоотречение – это отречение от страстей и всех своих хотений. Но когда мы творим свою волю и без благословения создаем себе комфорт и удобства, разве исполняем мы тогда послушание?

Если и за одно многословие мы ответим перед Богом, то за свою волю неужели не дадим Ему ответ?

Став монахами, мы пообещали самоотречение и послушание до смерти. Но как мы оправдаемся, когда станем пред смиренным Иисусом, крайне послушливым, и Он покажет нам язвы от гвоздей и Распятие? Когда Он скажет нам: «Вот Я насколько был послушлив Небесному Отцу и отсекал Свою волю, что не пожелание иглы, не пожелание нитки отсекал, не нежелание выполнить маленькое приказание отсекал, а отсекал Свою волю даже до смерти, смерти же крестной?»

Мы, если нас обличат, что мы, к примеру, творим свою волю, внезапно приходим в смущение и внутри нас начинается война. Когда что-то препятствует исполнению нашей воли, внутри нас происходит «вселенский» переворот.

Мы видим Христа, когда Он получает повеление и говорит: «Если возможно, да минует Меня час сей, да пройдет мимо Меня чаша сия, да совершится по-другому спасение человека». Ответ же Отца: «Нет. Шествуй через Крест и Голгофу». – «Да будет воля Твоя»³⁶.

Поэтому будем внимать своей совести и не будем ничего делать без ведома старца. Ибо сейчас мы успокаиваем себя, творя свою волю; теперь мы наслаждаемся этим; ныне мы исполняем то, чего желает наше сердце. Но придет час, наступит момент, когда мы окажемся в затруднительной ситуации, и тогда вспомним свою предшествующую жизнь и будем просить времени для покаяния и исправления, но будет уже слишком поздно! Исправимся теперь, когда мы можем исправиться. Не будем ничего делать без благословения.

Одна монахиня, повествует Патерик, пришла в сад и без благословения взяла и съела лист салата, и вошел в нее демон. Тогда она начала бесноваться. Позвали игумена, чтобы он исцелил ее. Старец запретил демону и сказал ему: «Почему ты вошел в сестру?» – «Я не виноват, – говорит демон, – я был на салате, и она меня съела!».

В эту монахиню демон вошел ипостасно³⁷, в то время как в нас, когда мы творим те же самые дела и похотения, он входит по-другому, через вину. И последнее гораздо хуже, ибо тот демон был выявлен и поддался заступлению старца, и монахиня была исцелена. Но когда мы что-то преступаем, тогда демон остается, и это хуже.

Отцы говорят: «Невелико дело, если демон выйдет из человека. Велико, если мы сможем изгнать демона страсти». Святой может изгнать демона, но для того, чтобы искоренить страсть, требуется личный подвиг.

Поэтому не будем трудиться напрасно, заблуждаться и терять время, полагая, что мы шествуем монашеской стезей и находимся в послушании, и, будучи преступниками, самодовольно успокаивать себя. Возможно, нас обольщает помысл, а точнее, возношение³⁸, и мы полагаем, что это ничего не значит, нет ничего страшного и в другом; эх, невелико дело, если я сделаю и вот то. Но в действительности – это преступление Божественного закона. Не будем забывать, что мы его пытаемся модернизировать, но закон Божий

³⁶ Ср.: Лк. 22, 42.

³⁷ Ὑποστατικῶς – ипостасно, лично.

³⁸ Οἰσιθ. В словоупотреблении преподобного Иоанна Лествичника это именно *возношение*.

неизменен и непоколебим, и однажды он будет приведен в исполнение, тогда, когда мы предстанем на Суд!

Слово третье

Смирением святые отцы достигли великой меры благодати. Но, может быть, послушник не может достигнуть, добиться такого успеха? Конечно, может. Когда он будет хранить молчание, свои духовные подвиги, беспопечительность; когда он обращен на своего внутреннего человека и регулярно что-то вкладывает в свою внутреннюю сокровищницу, он преуспеет несомненно.

И мы были послушниками Старца. У нас были послушания, дневные труды и тому подобное. Имея проводником опытного в этом божественном шествии Старца, соблюдая наш устав, некоторые отцы³⁹ смогли и познали такие вещи, которые отцы-исихасты нам оставили как некую священную сокровищницу.

Будем избегать разговоров о бесполезных вещах. В правиле своем⁴⁰ да будем постоянны; в своем посещении храма также будем постоянны. Будем находиться в церкви и слушать службу, Литургию, вечерню. На трапезе да будем все вместе. Во всем будем иметь порядок. Где порядок, там и мир. Где мир, там и Бог. Где беспорядок, там и смущение. А где смущение, там и диавол. **Вся благообразно и по чину да бывают,**– говорит божественный Павел (1 Кор. 14, 40).

Как послушники, будем исполнять свое послушание. Не будем творить своей воли. Своя воля изгнала первозданных людей из Рая. Покорность воли Христа Своему Отцу снова ввела их в Рай, и так восторжествовало послушание.

Преслушал денница Бога, гордо возмечтал о себе, и Бог отдалил его от Себя, и он стал диаволом, который теперь воюет с нами. Остальные ангельские чины остались верны послушанию Богу и пребывают во славе Божией. Ангелы, будучи в тот момент изменчивыми по природе, по благодати приобрели постоянство, ибо с падением денницы и человека они узнали такие вещи, что теперь пребывают неизменными в послушании Богу.

Как испорчена воля человека, ибо скрывает в себе эгоизм, гордость, себялюбие и многое другое! Поэтому послушник, освободившийся от своей воли, освобождается и от страстей.

Христос был послушлив до крестной смерти, то есть до полного умерщвления Своей воли.

Если бы Христос как Человек не сотворил бы послушания, не отсек бы Свою волю, то человек бы не спасся! Точно так, как не спасается и тот человек, который держится за свою волю и делает то, что хочет сам.

Что значит отречение своей воли? Это значит, что я отбрасываю, отвергаю свою волю, отрекаюсь от нее. Я уже не имею с ней никаких отношений.

Только тогда послушник освобождается от страстей, когда достигает состояния отречения от своей воли вышесказанным образом. Насколько он оставляет свою волю, настолько он познает облегчение от брани страстей.

Если послушник на практике познает значение слов «благословите» и «буди благословенно»⁴¹, то он увенчается неувядаемым венцом в небесном мире.

³⁹ Под «некоторыми отцами», несомненно, можно подразумевать и самого отца Ефрема. Его удивительные главы «О молитве» являются прекрасным тому подтверждением.

⁴⁰ Монашеское правило на Афоне выполняется сразу после сна – обычно за час до начала полунощницы. Состоит же оно традиционно из Иисусовой молитвы, выполняемой по четкам в ночном мраке келии. Для совершения правила на Афоне используют четки, состоящие из трехсот узелков. Правило включает в себя девятьсот молитв Иисусовых (как мы сказали, в Греции используют пятисловную молитву *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*) – три четки, и триста молитв Божией Матери (*Пресвятая Богородице, спаси нас*) – одна четка.

⁴¹ См. сноску 19.

Там, где послушник приложил свою волю, он приложил яд, и, принимая яд, он отравляет сам себя.

И даже если бы было ему дано ошибочное приказание, за послушание, которое он выполняет, Бог его благословит...

Один послушник без всякого любопытства совершал послушание, которое давал ему старец, и по послушанию ходил и крал вещи из келий братии и потом приносил их старцу! Тот брал их и отдавал обратно, и никогда послушника не искушал помысл: «Да что же это такое делает со мною старец? Он побуждает и учит меня воровать? Чтобы впоследствии воровство вошло в мою привычку?». Он подумал и сказал: «Я совершаю послушание; что это такое, что я делаю теперь, я не знаю. Я знаю только одно, что я выполняю послушание».

Некто пришел и стал послушником у одного старца, у которого уже было свое монашеское братство. Старец ему говорит: «Раз ты хочешь жить в нашей общине, я даю тебе заповедь не произносить ни одного слова. Стань немым ради Христа!». Тот ответил: «Буди благословенно».

Когда он пробыл некоторое время в этом братстве, старец увидел, что его община не приносит этому послушнику пользы и лучше ему не жить в ней. Он говорит ему однажды: «Я пошлю тебя к другому старцу в другой монастырь». И, дав ему записку, снова говорит ему: «Ступай в тот-то монастырь, отдай это игумену и оставайся там».

Берет игумен письмо – это было рекомендательное письмо, в котором было написано: «Я прошу Вас, отче, принять этого брата. Он хороший монах» и тому подобное. Он принимает его.

Через некоторое время монах этот умер, но не нарушил своего молчания. После его смерти второй старец, игумен, пишет первому: «Хоть и безгласного брата послал ты мне, но он был настоящим Ангелом!».

Тогда первый отвечает второму: «От природы он не был таковым, но, храня заповедь, пребыл безгласным!». И удивился второй старец силе этого брата, что так безупречно сохранил он заповедь своего первого старца.

Я хочу сказать, что совершенное оставление своей воли есть святость.

Часто я думаю и говорю: как будет почтен совершенный послушник Христом – первым Послушником! И как возможно, чтобы совершенных послушников Христос не взял с Собою в Свое братство, где они будут вечно лицезреть Его лик, как пишет в Апокалипсисе святой евангелист Иоанн Богослов⁴²!

Мы, сегодняшние монахи, судорожно держимся и цепляемся за свою волю, поэтому и не можем продвинуться далее вверх. Мы не говорим «благослови» и «буди благословенно», а говорим: «Не это, а то» и тому подобное и бросаем яд в самих себя, в свою жизнь. Поэтому мы и не имеем преуспевания хороших монахов.

В книгах отцов мы читаем о некоторых святых послушниках.

Представь себе, игумен поместил в келию послушника вола, который столько лет рвал ему нити и ломал ткацкий станок! И там, внутри, конечно, сколько он делал и всякого иного! Спокойствия от него не было совсем! Но, несмотря на все это, никогда у брата не было помысла, как он говорил авве Пафнутию: «Никогда, авва, у меня не было плохого помысла о моем старце, почему он поместил в мою келию вола. Но раз он поместил его сюда, значит, он знает что делает, и кончено дело».

Сам он не имел своего помысла. Помысл старца и был его собственным помыслом.

Поэтому мы говорим: «Если у нас нет духовного послушания, то мы совершенно ничего не достигли. Когда мы не желаем того, чего желает старец, мы, по сути, уже не послушники и не имеем духовного послушания. Пусть мы и совершаем послушание на деле, но мы тогда становимся, словно люди, у которых есть тело, но нет души. Ведь логически совершенно неприемлемо, чтобы существовал человек, у которого нет души».

Точно так же, согласно духовной логике, неприемлемо считать послушником того, кто имеет послушание только на деле. Прежде всего он должен иметь душу, иметь духовное

⁴² См.: *И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их* (Откр. 22, 4).

послушание и говорить: «Во что верит, что думает, помышляет, полагает и решает старец, так же в точности думаю, считаю, решаю и я».

Святой Симеон Новый Богослов получил благословение свыше только за послушание. Это очень сильный и яркий пример.

Святой Паисий имел послушника, которому однажды сказал: «Чадо мое, иди выпей воды вон из той лохани». Послушник сказал в своем помысле: «Вместо того чтобы сказать мне пойти попить из кувшина или из источника, когда я пришел с послушания усталый и потный, старец говорит мне пить эти помои из лохани!». Он доверился своему помыслу и так много упустил!

Потом он подумал: «Неужели не идти мне пить?» – но совсем не нашел воды. Тогда говорит ему авва Паисий: «Несчастный, знаешь ли ты, что это были за “помои”? Это была вода после умовения ног Христа!».

С тех пор к нему пришел дух скорби, и авва Паисий старался его утешить, но где там! Он дошел до того, что уже совсем не имел мира. Тогда святой, раз брат не мог успокоиться и жить вместе с ним, как-то говорит ему: «Иди в такое-то место. Там три гроба. В одном из них (который ему кто-то показал) сотвори молитву и слушай, что тебе будет сказано...». Так и произошло. Он слышит голос, говорящий ему: «Иди обратно к своему старцу и твори послушание».

Но он уже потерпел внутреннее крушение. Дом его души покрылся такими трещинами, что он уже не в силах был их закрыть. Поэтому до конца своей жизни он был в послушании у аввы Паисия, сотрясаемый и бросаемый, словно бурей.

Симеон же Новый Богослов, одержавший победу над своей волей, приял свыше богословие за свое совершенное послушание. А второй, творя свою волю, остался вне послушания и благодати.

Это, конечно, немногие примеры, ибо если бы было записано все, что сотворили те отцы – изумительные послушники, то могли бы быть написаны целые тома книг.

Эти примеры, словно зеркала, в которых мы можем увидеть самих себя и свой облик...

Бог да поможет каждому из нас прийти в себя, увидеть самого себя, насколько мы отrekliсь от своей воли. Будем подвигаться, чтобы очиститься от этого яда и суметь прожить по Богу, так, как Бог хочет и как того требует от нас монашеское житие⁴³.

⁴³ Τό ἐπάγγελμα τό μοναχικό